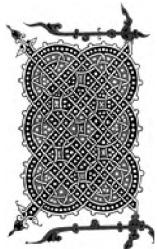

ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. А. Романов

Крестные ходы в честь святителя Николая

Крестные ходы в честь святителя Николая совершают на Руси и в России с конца XI в. по настоящее время. Появившись в Киеве как велиkokняжеское почитание одного из покровителей правящей династии, они скоро стали, по определению древнерусских источников, «всенародными молениями»¹.

Сведения о смысловом содержании крестных ходов в начале XX в. были собраны и обобщены М. Н. Скабаллановичем и А. П. Голубцовым². В 1987 г. Дж. Балдовином было опубликовано фундаментальное исследование городских крестных ходов Византии³. К изучению крестных ходов византийского церковного обряда в современной зарубежной науке обращались Р. Жанен, К. Манго, Р. Тафт, А. Бергер⁴. В истории возникновения обряда крестного хода можно выделить римскую, иерусалимскую и ранневизантийскую традиции⁵. Римская традиция определила ход как шествие со святыней во образ переноса Тела

Христова. Иерусалимская традиция — это обычай совершать ходы на места и в память чудесных событий. Ранневизантийская традиция — шествия с покаянием по случаю угрозы бедствий, т. е. преображение в крестные ходы оградительных народных обрядов. Дж. Балдовин отмечал важность оградительных ходов для Константинополя: «Природные катаклизмы и ереси, являвшиеся бичом города в раннехристианский период его истории, если и не в одинаковых масштабах, то, по меньшей мере, с равными для богослужения результатами, создавали главные поводы для совершения этих служб на открытом воздухе»⁶. Еще московский приговор 1551 г. об устройстве городских соборов священнослужителей делил крестные ходы на чрезвычайные и праздничные⁷.

В России образ Чудотворца часто выступал святыней хода. Путешественники, купцы, крестьяне, ремесленники считали святого Николу Угодника своим небесным покровителем.

¹ Новгородская третья летопись // Полн. собр. русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 3. СПб., 1841. С. 251.

² Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1. Киев, 1910; Вып. 2. Киев, 1913; Вып. 3. Киев, 1915; *Он же*. Христианские праздники: Всестороннее освещение каждого из великих праздников со всем его богослужением. Кн. 1–6. Киев, 1915–1916; Голубцов А. П. Литургия в первые века христианства // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1913. Т. 2. № 7–8. С. 621–643; Т. 3. № 10. С. 332–356, № 12. С. 779–802; *Он же*. Из чтений по церковной археологии и литургике: Литургика / Изд. И. А. Голубцов. Сергиев Посад, 1918; *Он же*. Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907.

³ Baldovin J. F. The Urban Character of Christian Worship. The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. OCA, 228. Roma, 1987.

⁴ Janin R. Les Processions Religieuses a Byzance // Revue des Etudes Byzantines. 1966. № № 24. P. 69–88;

Mango C. Constantine's Mausoleum and the Translation of Relics // Byzantinische Zeitschrift. 1990. Bd. 83. P. 51–62;

Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк / Пер. с англ. А. А. Чекаловой; Редакция русского перевода и послесловие в. М. Лурье. СПб., 2000. С. 33–75; Berger A. Imperial and ecclesiastical processions in Constantinople // Constantinople: monuments, topography and everyday life / Ed. N. Necipoglu. Leiden; Boston; Koln, 2001. P. 39–52.

⁵ Романов Г. А. Кресты в крестных ходах Древней Руси // Ставрографический сб. Кн. II: Крест в Православии / Сост., науч. ред. и вступ. ст. С. В. Гнютовой. М., 2003. С. 67–71.

⁶ Baldovin J. F. Op. cit. P. 171.

⁷ Соборный приговор 1551 г. об учреждениях и обязанностях московских поповских старост // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1. 1836. № 232. С. 228; Дебольский Г. С. Дни богослужения православной церкви. Т. 1. СПб., 1901. С. 652–654.

Святитель выступал спасителем утопающих, дарителем урожая, защитником от войн, моровых поветрий, непогоды. К крестным ходам прибегали для обращения к святителю за помощью и для выражения благодарности. Почитание «скорого помощника» праздничными крестными ходами совершалось в установленные Церковью дни святого Николая, в дни памяти чудотворений от его икон, в дни основания и освящения его храмов и часовен.

Не меньше *праздничных* проводилось в России *чрезвычайных* крестных ходов из-за сурового климата, рискованного земледелия, эпидемий. Все чрезвычайные крестные ходы были *оградительными*. Стихийные бедствия осознавались народом как Божий гнев, который следовало замолить в крестном ходе. Поэтому в оградительных крестных ходах присутствовали действия, передающие общее покаяние и смирение. По народным убеждениям, главные заступники за людей — Божья Матерь и святой Николай Чудотворец. Отсюда совместное их почитание крестными ходами.

По признаку церковной общинны крестные ходы делились на городские, монастырские и приходские. Крестные ходы с образами Угодника совершали везде. Кроме икон в торжественных шествиях оказывали почитание реликвиям великого архипастыря. Во многих крестных ходах кроме напрестольных использовали напрестольные кресты⁸. И. А. Стерлигова обратила внимание на употребление в городских и монастырских крестных ходах напрестольных крестов-мощевиков. В Великом Новгороде в XVII в. носили крест Юрьева монастыря 1617/1618 г. с мощами святого Николая, крест Духова монастыря 1627 г., в котором среди мощей была «Николы Чудотворца кость»⁹. В крестных ходах Соловецкого монастыря осеняли народ крестом-реликварием 1560 г., описанным Е. А. Моршаковой¹⁰. В нем находилось среди прочих «Николы Чудотворца мири». Установить начало и распространение

обычая использования крестов с реликвиями Мирликийского Чудотворца в крестных ходах затруднительно, поскольку до нашего времени сохранилось мало древних напрестольных крестов с мощами.

Первые документальные упоминания о Никольских крестных ходах — это косвенные и прямые свидетельства об основании Никольских церквей и чудесах от икон в Киеве, Великом Новгороде, Пскове, Москве и других городах. Самое раннее упоминание в летописях встречается под 882 г. о сооружении в Киеве церкви над Аскольдовой могилой: «На той могиле поставил Ольма церковь святого Николу»¹¹. Историк Русской Церкви Е. Е. Голубинский показал, что в тексте идет речь не о построении храма. Во время составления летописного свода Аскольда безусловно стали почитать как христианина и одного из предков правящих князей. Тогда церковь уже существовала, что позволяет ее считать одной из самых ранних среди Никольских¹². В 1866 г. тысячелетие условного крещения Аскольда отпраздновали торжественным крестным ходом из Киевского Николаевского монастыря к храму на Аскольдовой могиле¹³.

В начале 1090-х годов в Софийском соборе на хорах, где во время богослужений стояла велиокняжеская семья, была установлена поясная икона архипастыря. Утонувший в Днепре ребенок был обретен живым у этого образа, о чем повествует сказание, написанное на фреске и приведенное в «Описании Киево-Софийского собора». В память чуда от иконы святого Николы Мокрого не позже 1093 г. крестным ходом во главе с митрополитом киевским Ефремом и великим князем Всеволодом был основан Никольский придел собора¹⁴. Э. С. Смирнова показала, что, с одной стороны, с этой иконы началось почитание русской правящей династии Чудотворца в качестве своего покровителя, а с другой — «чудо о дитяти» послужило развитию народной любви к святителю¹⁵.

⁸ Романов Г. А. Указ. соч. С. 83–86.

⁹ Стерлигова И. А. Священные вложения в новгородских напрестольных крестах XVI–XVII веков // Ставрографический сборник... С. 115, 121–122.

¹⁰ Моршакова Е. А. Крест воздвигальный // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001. № 40. С. 150–153.

¹¹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. С. 10.

¹² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Первая половина тома. М., 1901. С. 19.

¹³ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 230–231.

¹⁴ Описание Киево-Софийского собора. Киев, 1825. С. 50.

¹⁵ Смирнова Э. С. Круглая икона св. Николая Мирликийского из Новгородского Николо-Дворищенского собора: Происхождение древнего образа и его место в контексте русской культуры XVI в. // Древнерусское искусство: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 314–340.

В 1107 г. князь Святослав Давыдович Черниговский принял постриг в Печерской обители с именем Николая, а был известен как Никола Святоша. В честь святого патрона своего иноческого имени он основал в 1120-е годы больничную Николаевскую церковь, давшую начало Николо-Пустынному монастырю. Основание и освящение сопровождались монастырскими крестными ходами с участием членов княжеской семьи¹⁶.

На Киевском Подоле располагалась основанная купцами церковь святого Николы на Притиске. Точная дата основания не сохранилась, деревянная церковь упомянута в описи Киева 1631 г., возможно, престол на этом месте был и ранее¹⁷. Приходившие по Днепру и Десне суда с товарами и припасами заводились на зимовье для предохранения ото льда вверх по Почайне и причаливали к деревянным клетям, которыми укреплялись берега, поэтому место называлось Притиском. Основание церкви, а также встреча и отправление важных судов сопровождались крестными ходами.

С княжеским почитанием связаны первые Никольские храмы Новгородской земли. Текст Новгородской третьей летописи под 1113 г. гласит: «Князь великий Мстислав Владимирович... заложил церковь каменную в Великом Новеграде святого Николы чудотворца на княжи дворе. Того же лета образ Николы Чудотворца Мирликийского приплыл из Киева в Великий Новград, доска круглая, и взяли на Липне, при епископе Иоанне; и тое икону устроиша в том превеликом храме, на Ярославле дворище, в церкви»¹⁸. В честь образа были поставлены церковь святого Николы на Ярославовом дворище и деревянная церковь святого Николы на Липне. В 1136 г. храм на Ярославовом дворище был готов и епископ Нифонт «святиша церковь святого Николы величким священием в 5 декабря»¹⁹. С.Н. Азбелев опубликовал сказание конца XVII — начала XVIII в. об обретении чудотворной иконы,

поясняющее, что заболевший новгородский князь Мстислав послал водным путем посольство в Киев за иконой. Около острова Липно на о. Ильмень посольство обрело икону, о чем известило князя. Сказание описывает торжественный крестный ход, посланный князем навстречу иконе, принесение ее во дворец, водосвятный молебен, после которого князь исцелился²⁰. Э.С. Смирнова исследовала влияние круглого образа из Николо-Дворищенского собора на русскую культуру. Обращение из Новгорода к читому образу Чудотворца передавало стремление княжеской власти в трудный момент «опереться» на его авторитет. Торжественное перенесение иконы из Киева в Новгород стало свидетельством распространения почитания архипастыря на всю бывшую Киевскую Русь²¹.

В 1191 г. князь Ярослав Владимирович строит деревянную Никольскую церковь на Городище, а в 1197 «постави архиепископ Мартирий церковь камену святого Николая чудотворца и монастырь устрои» на острове, на Софийской стороне²². Археологическими исследованиями сооружение Никольского собора в Старой Ладоге, которой тогда правил новгородский посадник, датируется 1230—1240 гг.²³ В эти же годы ученики Варлаама Хутынского Константин и Косма основали монастырь в честь архипастыря в с. Косино в 6 верстах от Старой Руссы²⁴. В 1292 г. вместо первоначальной деревянной церкви на Липне крестным ходом был основан каменный монастырский храм: «Заложи архиепископ Новгородский Климент церковь камену святого Николу, на Липне»²⁵. В 1294 г. для этой церкви мастером Алексеем Петровым была написана поясная икона архипастыря с житийными клеймами «повелением и стяжанием раба Божия Николы Васильевича», которую торжественно принесли в храм²⁶. С XIII в. поясное изображение святителя с Евангелием, восходящее к киевскому образцу, было характерным для икон крестных ходов Русского Севера.

¹⁶ Печерский патерик, 1661. СПб. 1885. С. 10.

¹⁷ Закревский Н. Летопись и описание города Киева. М., 1858. С. 181.

¹⁸ Новгородская третья летопись // ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 213.

¹⁹ Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 7.

²⁰ Сказание о дивном обретении чудотворной иконы святителя Николая, архиепископа Мирликийского // Азбелев С.Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. Т. 15. М., 1958. С. 364–370.

²¹ Смирнова Э. С. Указ. соч. С. 320–340.

²² Новгородская первая летопись... С. 20; Новгородская третья летопись... С. 217.

²³ Гусева О.Г., Иоаннисиан О.М., Стеценко Н.К. Исследование Никольского собора в Старой Ладоге // Кр. сообщ. Ин-та археологии РАН. Вып. 172: Археология и архитектура.

²⁴ Православные русские обители / Сост. П.П Сойкин. СПб., 1910. С. 149.

²⁵ Новгородская первая летопись... С. 65.

²⁶ Новгородская третья летопись... С. 221; Смирнова Э. С. Икона Николы 1294 г. мастера Алексея Петрова // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 81–105.

После того, как во время монголо-татарского нашествия Новгород избежал разгрома и разорения (по народному преданию, благодаря заступничеству Угодника перед Богом), в северных храмах начали использовать для крестных ходов деревянные выносные иконы с изображением Богоматери — с одной стороны и святого Николы — с другой. Такова выносная икона начала XV в. из д. Пирозеро Лодейнопольского у.²⁷

В Новгороде в 1312 г. «владыка Давыд заложи церковь камену в Неревском конци на своем дворищи во имя святого отца Николы», а в 1313 г. «священа бысть церковь каменая святого Николы в Неревском конци»²⁸. Это был собор монастыря Николы Белого, служившего посадским архиерейским двором. Посвящение его великому архипастырю также должно было служить укреплению авторитета новгородских святителей. В XVII в. обитель была упразднена. Ее собор вошел в состав Зверина Покровского монастыря в качестве Никольской церкви. Около 1341 г. был заложен крестным ходом Никольский городской собор на княжих палатах в крепости Изборск. В Псковской первой летописи он упомянут под 1348 г. уже как существующий³¹.

С середины XIV в. на Русь обрушились разные моровые поветрия, самым страшным из которых была эпидемия чумы. Описание оградительного от чумы крестного хода 1352 г. в Пскове предваряет объяснение: «Якоже изволися человеколюбию Богу... нашего хотя покаяния и беды всякия наводит, ... казни посыает временныя, разумети нам веля теми вечныя муки гонзнути²⁹... Архиепископ Василий... сбоиде весь град с кресты, и с всем священным собором... и с мощми святых, и с пениями и с молитвами и слезами... Такоже и весь народ... со многими слезами зваху: Господи помилуй»³⁰. Оградительные от мора крестные ходы проводили в Новгороде в 1359 и 1417 гг., в Пскове — в 1360, 1388 и 1407 гг.³² Хотя указаний о том,

какие иконы носили в этих ходах, нет, но именно в тот период началось массовое строительство Никольских посадских и монастырских храмов. В Новгороде в 1364 г. поставлены в честь святителя Николая каменная церковь на Лятке, в 1389 г. — деревянная церковь и монастырь на Сокольей горе, в 1390 г. — каменная церковь и монастырь на Чудинцевой ул., в 1398 г. — каменная церковь на Легоши ул., в 1402 г. — деревянная церковь и монастырь в Папортне, в 1406 г. — каменная церковь в Плотниках, в 1407 г. — каменная церковь и монастырь на Верендека, в 1411 г. — деревянная церковь и монастырь на Вяжищах, в 1412 г. — деревянная церковь и монастырь на Мостищах на р. Веряжи, в 1417 г. — каменные церкви на Яковле ул. и на Холопьи ул., в 1418 г. — деревянная церковь в Ксенофонтовой пустыни и обновлена церковь в Вяжицком монастыре, в 1420 г. — деревянная церковь в Отенской пустыни, в 1436 г. собор Вяжицкого монастыря был устроен каменным³³.

В Пскове в 1371 г. освящены каменная церковь на Усохе Опоцкого конца, в 1383 г. — каменная церковь в Запсковье и монастырь на Песках, в 1395 г. — каменная церковь на Гребле и обитель на Волоке в Поле на Петровском конце³⁴. В 1412 г. возведен Никольский городской собор в крепости Порхове³⁵. Можно утверждать, что во второй половине XIV в. почитание «зол прогонителя» было уже народным.

Семь соборов священнослужителей появились в Новгороде в 1360—1361 гг. из Софийского собора в результате реформы, проведенной архиепископом Алексием³⁶. В Пскове церковные округи образовывались постепенно. Вслед за Троицким и Софийским соборами в 1416 г. образовался Никольский собор священнослужителей, а соборным храмом стала упомянутая выше церковь святого Николы на Гребле³⁷. Одной из основных обязанностей соборов священнослужителей была организация и проведение крест-

²⁷ Лазарев В. Н. Русская иконопись. Новгородская школа и «северные письма». М., 1983. С. 245.

²⁸ Новгородская первая летопись... С. 70.

²⁹ Седов В. В. Псковская архитектура XIV—XV веков. М., 1992. С. 55, 58; Псковская первая летопись. ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 190.

³⁰ Гонзнути — «избегнуть» (церк.-слав.).

³¹ Псковская первая летопись // ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 191.

³² Новгородская первая летопись... С. 87, 107; Новгородская четвертая летопись. Псковская первая летопись // ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 96, 107.

³³ Новгородская третья летопись... С. 228, 232–239.

³⁴ Псковская первая летопись... С. 193–194.

³⁵ Кирпичников А. П. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 241–248.

³⁶ Мусин А. Е. Соборные округа древнерусского города // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Под ред. А. М. Лидова. М., 2006. С. 495.

³⁷ Псковская вторая летопись. М., 1955. С. 36.

ных ходов³⁸. После разорений в период Смутного времени новгородские соборы священнослужителей поменялись, и с 1617 г. также появился Никольский собор, а Николо-Дворищенский храм стал соборной церковью³⁹. В каждом городском крестном ходе соборяне пели канон архиепископа⁴⁰.

В древнерусской истории два чудотворных образа святителя сыграли большую роль и стали образцами для массового копирования и использования их в крестных ходах. «Никола Зарайский» и «Никола Можайский» дали название соответствующим иконографическим изводам⁴¹. В 1225 г. была принесена в Рязанское княжество корсунская икона, изображающая архипастыря в полный рост с поднятыми руками с Евангелием. Д. С. Лихачев выделял по анализу текста из разно-временного цикла «Повестей о Николе Заразском» первую повесть, как составленную в середине XIII в. священником Евстафием-вторым из рода служителей церкви Николы Заразского. Согласно ей в 1225 г. икону, которую принес путешествием из Корсуни через Новгород пресвитер Евстафий-первый, встречали торжественным крестным ходом в поле во главе с князем Феодором Георгиевичем⁴². Около Белого колодца в память встречи был построен храм в местности, называвшейся Заразы, что означало «неровное, изрытое место»⁴³. Возникший вокруг город получил название Заразск по церкви Николы Заразского. Выбор рязанского края для принесения иконы можно объяснить существованием еще в 1095 г. церкви святого Николы Старого, около которой был заложен г. Переславль-Рязанский⁴⁴. С 1778 г. Переславль-Рязанский именуется Рязанью.

В 1513 г. под угрозой очередного нашествия крымских татар и ради поновления образа икону

крестным ходом перенесли в Коломну, где ее торжественно встречали крестным ходом во главе с коломенским епископом Митрофаном. По распоряжению из Москвы великого князя Василия Иоанновича икону поновили, поставили для нее Никольскую церковь в Коломне, а в Заразск отправили список с образом. Построенную в 1528—1531 гг. крепость Заразск ежегодно обходили крестным ходом 29 июля в память принесения иконы в день рождения Чудотворца⁴⁵. В XVII в. Заразск переименовали в Зарайск. Образ получил название Зарайского. По исследованиям А. В. Рындиной, икона представляла собой список с сербской надгробной иконы святителя Николая Мирликийского, установленной в XII в. в Бари⁴⁶.

Л. А. Беляев отметил, что основанный во второй половине XIV в. Никольский монастырь в Москве на посаде, на Никольской улице, был связан с митрополичьим домом⁴⁷. Возможно, обитель была основана митрополитом Алексием в качестве посадского архиерейского двора, подобного новгородскому монастырю Николы Белого. Подражание москвичей новгородской традиции было и в устройстве архиерейского двора на посаде, и в посвящении обители святителю Николаю. В 1390 и 1404 гг. она уже названа старой⁴⁸.

В 1390 г. митрополит Киприан ввел праздничные одежды для епископа, торжественно входящего в город через Никольские ворота, чем поднял совершение крестных ходов на новый уровень их восприятия. Этому предшествовали сложные исторические условия. Я. С. Лурье провел тщательный анализ взаимоотношений митрополита Киприана с московскими великими князьями по летописным источникам⁴⁹. Киприан рукополагался в 1376 г. в Константинополе в митрополита Киевского еще при митрополите

³⁸ Стоглав / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 60, 116.

³⁹ Опись Новгорода 1617 года / Памятники отечественной истории. Вып. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 240—301.

⁴⁰ Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 230.

⁴¹ Рындина А. В. Основы типологии русской деревянной скульптуры. «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство христианского мира. Вып. 6. М., 2002. С. 99—114.

⁴² Повесть о разорении Рязани Батыем / Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси // Лихачев Д. С. Избранные работы. В 3 т. Т. 2. Л., 1987. С. 244—263.

⁴³ Поступов Е. М. Топонимический словарь Московской области. Селения и реки Подмосковья. М., 2000.

⁴⁴ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом, с примечаниями И. Добролюбова // «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча не погасла». Изборник: Были и предания Рязанского края. Рязань, 1995. С. 147.

⁴⁵ Зарайский Николаевский собор. Рязань, 1878. С. 3.

⁴⁶ Рындина А. В. Юго-западные контакты Руси в XVI веке и деревянные киотные статуи святителя Николая чудотворца // Искусство христианского мира. Вып. 8. М., 2004. С. 139.

⁴⁷ Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы по данным археологии // Матер. и исслед. по археологии. Т. 6. М., 1994. С. 196—198.

⁴⁸ Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 139, 151.

⁴⁹ Лурье Я. С. История России в летописаниях и восприятиях Нового Времени // Россия Древняя и Россия Новая: (избранное). СПб., 1997. С. 132—142, 159—163.

те Алексие, воспитателе Дмитрия. После смерти Алексия он попытался приехать в Москву, но не был принят великим князем Дмитрием Ивановичем. Уже после Куликовской битвы в 1381 г. Дмитрий Донской пригласил Киприана в Москву. Но в 1382 г. последовало стремительное нашествие на Русь хана Тохтамыша. Великий князь оставил Киприана в Кремле, а сам отправился собирать полки в Кострому. Митрополит отъехал в Тверь, а Москва была сожжена и разграблена. Дмитрий Иванович вторично отоспал Киприана в Киев. В 1389 г. Дмитрий Донской скончался. В 1390 г. его сын Василий Дмитриевич снова позвал Киприана в Москву. По желанию святителя Киприана восшествие на митрополию было проведено с необычайной торжественностью.

Крестный ход во главе с великим князем встречал митрополита в местности у с. Котлы. Главное действие нарочито было организовано перед воротами Кремля у Никольского монастыря. На монастырской площади, на глазах у собравшегося с иконами и крестами священства и народа, митрополит Киприан на возвышенном месте облачился в праздничные одежды и только потом возглавил шествие: «Оболочился у святого Николы у Старого и пошел в город с кресты к святей Богородици, сел на своем столе»⁵⁰. До Киприана на Руси еще никогда не проводили крестный ход в праздничных одеяниях, тем более никто не облачался всенародно. Важно было и привлечение авторитета великого архиепископа для поддержки митрополита.

Отправляясь на Куликово поле, великий князь Дмитрий Иванович также обратился за помощью к святителю Николаю. Собрав дошедшие до нас сведения об основании Николо-Угрешской обители, А. Г. Авдеев и А. М. Прокопенко выделили наиболее раннее сообщение Хронографа редакции 1599 г.⁵¹ В 1380 г. «благоверный князь Дмитрий Иванович противу поиде безбожного

князя Мамая и видев некое видение в дебри образ Чудотворца Николы никем не держим, и на том месте созда монастырь во имя святаго Николы иже зовомы Угри»⁵². Поясную икону с 19 житийными клеймами из Николо-Угрешской обители, хранящуюся в Государственной Третьяковской галерее, В. И. Антонова и Н. Е. Мнева датировали концом XIV в., что подтверждает совершение монастырских крестных ходов еще в XIV столетии⁵³.

Увеличение обращений народа к Заступнику последовало в Москве сразу вслед за Новгородом. Э. С. Смирнова обратила внимание, что почитание икон святого Николая в Москве и Новгороде носило характер соперничества⁵⁴. Это важное наблюдение следует расширить. Соревнование в почитании Чудотворца шло не только между Москвой и Новгородом, но и между московской и литовской епархиями, а в другом плане — между Московским государством и европейскими христианскими державами. Москва стремилась не отставать прежде всего от бывших частей Византийской империи — Греции, Болгарии и Сербии.

С 1389 г. сын Дмитрия Донского князь Андрей Дмитриевич начал сооружение в Можайске Никольской надвратной церкви городской крепости. По мнению Г. К. Вагнера, сербские мастера, участвовавшие в работах, создали резной деревянный раскрашенный надвратный образ святого Николая. Изображенный архиепископ в одной руке держит меч, в другой — символическое изображение града. Икона скоро была признана чудотворной и получила название Николы Можайского⁵⁵. А. в. Рындина убедительно показала, что образ повторяет облик серебряной скульптуры, установленной в 1320-е годы сербскими королями дома Неманичей в крипте базилики в Бари⁵⁶. В 1495 г. государь Иван III Васильевич, отправляя дочь Елену Ивановну с посольством в Литву, наказывал: «А в Можайске у святого Николы быти ей и молебен велети

⁵⁰ Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 139.

⁵¹ Авдеев А. Г., Прокопенко А. М. Белокаменная плита со стихотворной летописью из Николо-Угрешского монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2005. № 4. С. 133–152.

⁵² Хронограф редакции 1599 г. // РГБ ОР. Ф. 803.1 (Библиотека Народного университета им. А. Л. Шанявского). № 3. Л. 573 об.–574.

⁵³ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. Т. 1. М., 1963. С. 252;

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1: Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. С. 136–138.

⁵⁴ Смирнова Э. С. Культ икон св. Николая Мирликийского (соперничество Москвы и Новгорода) // Тез. конф. «Русское искусство позднего средневековья — XVI в.». М., 2000.

⁵⁵ Сидоренко Г. В. Скульптура «Никола Можайский» в собрании ГТГ. Опыт музейной каталогизации // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции. Сб. Вып. 2. Ч. 1. М., 1993. С. 69–91.

⁵⁶ Рындина А. В. Юго-западные контакты Руси в XVI веке... С. 127, 140.

пети»⁵⁷. В 1593 г. путешествующий в Москву посол императора Рудольфа II Николай Варкоч отмечал, «что у них тут в крепостной церкви деревянный образ их Святого Николая, которому не одни жители Можайска делают приношения, но и народ со всей страны ходит туда на богомолье и для жертвований Николаю»⁵⁸. В 1606 г. поляк Станислав Немоевский добавлял о чудотворном образе: «К нему у них есть свое богомолье, „праздники“»⁵⁹. Ежегодно в день празднования переноса мощей святителя 9 мая с чудотворным образом совершали крестный ход. Внешний вид образа, обещающий защиту и ограждение, обеспечил этому иконописному изводу самое широкое распространение в крестных ходах.

Г.М. Дьяченко привел бытовавшее в XIX в. местное можайское сказание о нашествии неприятелей, грозивших разрушить Никольский собор. Жителям города в видении чудесно явился Защитник, стоящий в воздухе над храмом и держащий в одной руке меч, в другой — образ крепости. Враги бежали, а горожане сделали резное изображение явления⁶⁰. Не имея никакого исторического обоснования, сказание интересно как поздняя реплика на описание чуда в Промзином Городище.

В XV в. копии можайской скульптуры были использованы для крестных ходов в Москве, Мценске и Чухломе. Икона можайского извода была помещена над кремлевскими воротами, ведущими на Никольскую улицу с 1401 г.⁶¹ Московские крестные ходы Успенского собора, входившие в Кремль через Никольские ворота, совершали статью хода перед надвратным образом Чудотворца на кремлевской башне. Статьей называлось действие на остановке хода. Подробное описание статьи хода на Красной площади приводит чин обхождения Кремля и Китай-города на Преполовение. Описание заканчивается напоминанием, что так «быvaет на всех статьях, где евангелие чести, и на водосвящен-

нии, где вода святить, и на всех статьях стоят власти на орлещех»⁶². Использование символов архиерейского служения, круглых ковриков с изображением орла с сиянием вокруг головы на фоне града со стенами и башнями лишний раз напоминало о «Правиле веры и образе кротости, воздержании учителе»⁶³. Подобно святителю Киприану, московские святители, вступавшие на московскую кафедру, торжественно входили в Кремль через Никольские ворота, причем крестные ходы патриархов сопровождались «шествием на осляти».

В 1415 г. великий князь Василий Дмитриевич послал в Мценск рать с пресвитером для установления в городе постоянной христианской власти. В пятницу десятой недели по Пасхе «прием святое крещение мецняне — ходаны, юшинки и зикии, и прозреща». На камне был обретен большой деревянный образ святого Николы Чудотворца. С ним совершили обхождение вокруг града. «Во граде вероваху... окрест страны живущии приходжаху, всякия болезни свобождахуся». Из текста сказания о чудотворной иконе видно, что крещение горожан совпало с моровым поветрием. Крестный ход был чрезвычайным, проведен во время поста, а участвовавшие в нем надеялись избежать заболевания. С той поры было установлено в десятое воскресение по Пасхе совершать обхождение Мценска с чудотворным образом. В XVII — XVIII вв. в целях отвращения бед и несчастий мценскую статую носили в ближайшие города Новосиль, Чернь и Белев с окрестными селениями. Ежегодный крестный ход был оградительным. Так продолжалось до 1819 г., когда особым указом Святейшего Синода носить большие деревянные образы, в том числе мценский, было запрещено. Вместо большой деревянной статуи в XIX в. стали совершать крестные ходы с копией чудотворного образа небольшого размера. 23 июля 1855 г. крестным ходом с этой иконой архиепископом был устроен пожар, грозивший истребить

⁵⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским (с 1487 по 1533) // Сб. Императорского русского исторического об-ва. Т. 35. СПб., 1882. С. 167.

⁵⁸ Шемякин А. Описание путешествия в Москву посла римского императора Николая Варкоча с 22 июля 1593 года // ЧОИДР. Кн. 4. Октябрь—декабрь. М., 1874. С. 14.

⁵⁹ Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. Вып. 6: Записки Станислава Немоевского (1606—1608). М., 1907. С. 29.

⁶⁰ Дьяченко Г. Беседа о том, что означает изображение святителя Николая с церковию и мечом в руках // Общедоступные беседы о богослужении православной церкви. М., 1898. С. 73—74.

⁶¹ Снегирев И. Кремлевские Никольские врата в Москве. М., 1862.

⁶² Указ о звону и о чину в пост великий и в пятдесятницу до недели Всех Святых // Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / Под ред. А.П. Голубцова. М., 1908. С. 135—136.

⁶³ Романов Г.А. О значении архиерейского орлеца в московских богослужениях XVII века // Православие и русская народная культура. Книга 5. М., 1995. С. 300—305.

Мценск⁶⁴. Прерванный в советское время обычай обхождения Мценска возродили в 2006 г., когда в десятое воскресение по Пасхе православные горожане, числом около тысячи человек, прошли 23 км вокруг современного города с новой копией образа. Самому юному участнику было 3,5 месяца, а старейшему — 81 год⁶⁵.

Костромской край в XV в. был надежной опорой и помощником Москвы. Московским влиянием объясняется то, что в г. Чухломе в 1450 г. моровая язва была остановлена крестным ходом с образом святого Николая можайского извода из соборной Преображенской церкви. В память избавления от беды была поставлена часовня⁶⁶.

В Кремле на Ивановской площади с XV в. стояла деревянная церковь святого Николы Лыньяного. Н. М. Карамзин датирует ее сооружение 1477 г., а И. Е. Забелин считает еще более ранней⁶⁷. Название церкви, скорее всего, свидетельствует, что в ней был храмовый образ шитый на холсте. В июне 1506 г., совершив крестный ход, вместо деревянной церкви заложили кирпичный храм. Для новой церкви в Москву торжественным пешим крестным ходом принесли явленный образ из с. Гостуни Лихвинского у. Калужской губ.⁶⁸ 1 октября 1506 г. «священа бысть церковь в граде Москве святый великий Никола чудотворец пресвященным Симоном митрополитом всея Руси, в 1 лето государства великого князя Василия Ивановича всея Руси; и постави князь велики в церкви икону святаго и великого чудотворца Николу Гостунского, украсив ю златом и камением драгым и бисером»⁶⁹. Особое отношение к образу объяснялось приписываемым ему важным для великого князя свойством ограждать от еретиков.

В XVI в. в четверг Светлой седмицы из Успенского собора к церкви святого Николы Гостунского совершили крестный ход: «Протопоп и попы ходят со кресты да с посаду со всей Москвы

приходят попы со кресты в собор, и в то время звонят звон средней». В XVII в. к Чудотворцу Гостунскому ходили в субботу Светлой недели: «А ходят иногда по одному собору, а иногда по два»⁷⁰. В воскресение, перед празднованием и Николы Зимнего, и Николы Вешнего, «после заутрени бывает ход со кресты к Николе Гостунскому»⁷¹. За неделю до праздника Успения Богородицы так же, как и в Светлую седмицу, каждый день совершали крестные ходы в Успенский собор от разных храмов. В XVIII — XIX вв. 10 августа ходили от церкви святого Николая Гостунского⁷².

Благодаря деятельности святителя Макария и проведенным с его участием в середине XVI в. церковным реформам противоречия между местными и московскими богослужениями практически перестали существовать. Примером тому служит псковская история 1540 г. с «иконами в храмцах». Когда Макарий еще был новгородским архиепископом, «привезоша старцы, переходцы с иныя земли, образ святаго Николы да святую Пятницу на рези в храмцах; и бысть псковичам в неведении, что во Пскове такие иконы на рези не бывали... и бысть в людех молва велика и смятение». Старцев с иконами послали в Новгород. Владыка Макарий «сам знаменовался тем святым иконам», провел с образами крестный ход, велел псковичам их выменять и встречать соборно⁷³. А. В. Рындина определила галицко-волынское происхождение переходцев. А их икона — повторение сербского надгробного образа из барийской крипты, что уже было отмечено про икону Николы Можайского⁷⁴. Псковичи сначала восприняли икону как чужую, а владыка Макарий, хорошо знавший московские иконы можайского извода, велел почитать образ. Всего же образов великого архипастыря у переходцев оказалось два: «Те иконы святые сретоша всем собором честно и весь град, и молебен пели, и поставиша святаго Николу у святаго Николы на Гребли,

⁶⁴ Илья Соколов, протоиерей. Сказание о явлении чудотворной иконы святителя и чудотворца Николая во граде Мценске. СПб., 1861.

⁶⁵ Событие года — крестный ход во Мценске // www.st-trinity.ru/news/new_42.html.

⁶⁶ Димитрий Самбикин, архиепископ. Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем Отечестве. Вып. 1—4. Тамбов, 1878—1883. Вып. 3. С. 260.

⁶⁷ Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. С. 215—222.

⁶⁸ Село Николо-Гостунское с его древностями // ЧОИДР. М., 1861. Кн. 4. С. 187—198.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 247.

⁷⁰ Сказание действенных чинов святых соборных и апостолских великих церкви Успения // Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / Под ред. А. П. Голубцова. М., 1908. С. 131.

⁷¹ Там же. С. 24, 50; Чиновник церковной о благовесте и о звону // Чиновники Московского Успенского собора... С. 168.

⁷² Чиновник соборный // Чиновники Московского Успенского собора... С. 231.

⁷³ Псковская первая летопись // ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 303—304.

⁷⁴ Рындина А. В. Юго-западные контакты Руси в XVI веке... С. 133—139.

а другую икону поставиша у святаго Николы в Песках, а святую Пятницу на рези же поставиша у святые Пятницы в Бродех»⁷⁵. В конце XVI в. другая резная икона можайского извода прославилась в Псково-Печерском монастыре, став одним из главных образов-покровителей Пскова.

Архимандрит Макарий (Веретенников) и М. Маханько отмечали, что собирание святынь в Москве сопровождалось прославлением митрополитом Макарием местночтимых чудотворцев как общерусских на церковных соборах 1547 и 1549 гг.⁷⁶ Единообразное почитание общих святых и икон использовало все лучшее, что Макарий заметил на местах. Организация крестных ходов соборами священнослужителей была утверждена как общерусская норма в «Царских вопросах и соборных ответах о многоразличных церковных чинах», получивших по количеству глав сокращенное наименование «Стоглав». С 1551 г. Москва подобно Новгороду и Пскову территориально была поделена на семь соборов священнослужителей, получивших позже более привычное в употреблении наименование «соро́ки» («благочиния»)⁷⁷. Престольные праздники Никольских церквей всех русских городов отмечались крестными ходами к ним от всех храмов своего сорока: «А которому храму праздник и того собору той церкви от всех церквей поп со крестом, диакон с кадилом, а пономарь с выносным крестом, а сторож с выносною иконою, а ин с хороговиою, да весь приход той церкви мужи и жены со свещами, отпев заутреню, и начнут молебен тому празднику и идущи поют, а народы за ними идут и вся творят по прежеписанному и у праздника молебная совершив, и священную водою кропят и возвращаются во свой храм, и совершив отпуст, отходят во своя домы»⁷⁸.

Как новопрославленные, так и самые знаменитые иконы приносили в Москву, чтобы царь

и его семья совершили с ними крестный ход. В 1558 г. при взятии г. Ругодива (Нарвы) прославились чудотворениями иконы Божьей Матери Одигитрии и святителя Николая. Их повезли в Москву через Новгород, где 23 июля «встречал их архиепископ Пимин со всем собором, со множеством народа»⁷⁹. 9 августа крестный ход во главе с царем Иваном Васильевичем и митрополитом Макарием встречал образы на Пречистенке, у церкви преподобной Параскевы Пятницы Ржевской. Вместе с государем прикладывались к иконам его брат Юрий Васильевич и сын Иван Иванович. Далее ход направился к Кремлю, где ждали «за Ризположенскими вороты чудотворные образы царица и великая княгини Анастасии, а с нею князь Юрьева Васильевича княгини Ульяна, да с ними множество боярынь, и у образов ... знаменався и любезно целовав, и у всех образов и крестов честных бывши, и у митрополита благословение приемши, и поидаша за образы... во град»⁸⁰.

Самым ярким примером превращения в XVI в. местного почитания иконы в общерусское и государственное стала история образа святого Николы Великорецкого, что отметила М. Маханько⁸¹. Поясная икона Чудотворца с житием, давшая начало целой серии крестных ходов, в том числе и самого известного Никольского хода, была обретена в конце XIV в. на р. Великой на севере Вятского края. Большинство поздних источников (конец XVII — начало XVIII в.) датировали обретение 1383 г., а «Летописец о вяцкой стране» — 1387 г.⁸² Согласно всем вариантам «Повести о Вятской стране», с этой иконой своеобразным крестным ходом осваивали Вятский край новгородские переселенцы, которые по Божьей воле оставили образ в чаще. Следовательно, уже в XIV в. полагалось, что иконы святителя обладают свойством, во-первых, защищать тех, кто

⁷⁵ Псковская первая летопись... С. 304.

⁷⁶ Архимандрит Макарий (Веретенников). Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М. 2002. С. 103–113. Маханько М. Собирание в Москве древних икон и реликвий в XVI веке и его историко-культурное значение // Искусствознание. 1988. №. С. 121.

⁷⁷ Романов Г. А. Семисоборная организация крестных ходов в Москве XVI в. // Этнограф. обозрение. 1997. № 5. С. 46–60.

⁷⁸ Стоглав / Изд. Д. Е. Кожанчикова. С.116.

⁷⁹ Новгородская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 159.

⁸⁰ Львовская летопись. Часть вторая // ПСРЛ. Т. 20. СПб., 1914. С. 599.

⁸¹ Маханько М. А. Указ. соч. С. 117.

⁸² Мусихин А. Л. «Повесть о стране Вятской» в документах архива Кировской области (опыт создания межфондового указателя) // Архив в XXI веке: традиции и перспективы: материалы архивных чтений. Киров, 10 октября 2006 г. Киров, 2006. С. 43–51; Летописец о стране вяцкой (по Миллеровскому списку). О стране вятской (по Толстовскому списку) // Тр. Вятской ученой архивной комиссии. Вып. III. Отд. II. Вятка, 1905. С. 22–53; О явлении чудотворного образа Святителя Николая Великорецкого. 1852 г. // Гос. архив Кировской обл. Ф. 170. Оп. 1-оп. Д. 243-оп. Л. 30–32 об.; Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликийских и вселенского // Изд. А. С. Верещагиным. Тр. Вятской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Отд. II. Вятка, 1905. С. 28–84.

им молится, а во-вторых — обращать в христианскую веру коренных жителей. Икону обрел благочестивый муж. Скоро образ исцелил больного в деревне. На месте явления построили церковь. Возникло с. Великорецкое. Далее в сказаниях повествуется, как священники и жители г. Хлынова, как тогда именовалась Вятка, увезли икону крестным ходом по рекам Великой и Вятке для пребывания в своем городе. Для этого им пришлось дать обет ежегодно, в воскресение, следующее за праздником Николы Вешнего, привозить икону на несколько дней на место ее обретения для народного моления.

У исследователей нет единого мнения о времени начала крестного хода. По «Повести о явлении образа...», в 1551 г. вятчане затянули с крестным хождением до 12 июня и тогда было «за умножение грех наших во всей Вятской стране мразу велию належащу в летнее время». Лишь после совершения крестного хода «бысть... теплота велия и изобилие плодов земных». В память об этом случае было положено в первую седмицу Петрова поста всем горожанам держать строгий пост и в девятую пятницу по Пасхе «праздновать нарочито святому Николе Вятскому и с иконою совершать крестный ход вокруг города»⁸³. Все варианты «Повести о Вятской стране» сообщали, что в 1551 г. для Великорецкого образа был сооружен Никольский храм. Г. С. Дебольский и некоторые другие исследователи считали упоминание событий 1551 г. началом совершения Николо-Вятского крестного хода⁸⁴. Вятская епархия отметила в 2000 г. 600-летие начала хода, в честь чего он получил статус всероссийского.

Т. А. Бернштам в основание покаянного поведения народа во время хода ставит искупление людьми конкретного серьезного греха по обету⁸⁵. Тогда получается, что ранее 1551 г. ход не мог существовать. В пользу версии о водном ходе начала XV в. могут свидетельствовать косвенные свидетельства. «Повесть о Вятской стране» отмечала, что река, где была явлена икона, получила название Великой в честь многих бывших на ней чудес от образа. Все крестные ходы с Великорецкой иконой были оградительными, а, как видно из приведенной выше цитаты из

Псковской летописи, покаянное поведение народа в таких ходах было обязательным и не связывалось с конкретным грехом. Именно на рубеже XIV—XV вв. на Руси свирепствовали моровые поветрия, против которых проводили крестные ходы. К помощи Великорецкой иконы в подобных обстоятельствах еще обратились в 1569 г.⁸⁶

В 1554 г. в Никольском соборе Хлынова был пожар; все более ранние записи об истории образа сгорели, а икона чудесно спаслась, но нуждалась в поновлении. Как показал А. Л. Баталов, известие о чуде спасения иконы в огне подвигло царя Иоанна IV на встречу в феврале 1555 г. с вятскими священниками и земскими людьми, которым он велел привезти образ для прославления в Москву: «И шед Николин образ Вяткою и Камою вниз да Волгою вверх на Казань и на Свиазской город и на Нижний Новгород, Окою вверх до Коломны, а с Коломны Москву рекою вверх»⁸⁷. А. Л. Баталов обратил внимание, что крестным ходом иконы через новопросвещенные недавним Казанским взятием земли как бы сам святитель Николай благословлял победу христианства над агарианами и крещение побежденных. От образа обитатели новоприсоединенных краев получали исцеление и крестились в православную веру. Благодаря этим великим заслугам иконе посвятили престол в комплексе придельных храмов собора Покрова на Рву. В Казанский поход царь брал с собой для поддержки войска несколько икон Николы Можайского, но для прославления выбрал чудотворный Великорецкий образ.

Торжества в Москве начались у монастыря святого Николы на Угreshах, где причалила лодка с иконой. От пристани икону крестным ходом провожал брат царя Юрий Васильевич, у Симонова монастыря — сам царь Иоанн IV Васильевич. «А со кресты владыки встретоша образ святаго чудотворца у Яузского мосту, а митрополит встретил близ Флоровских врат у Троицы на рве со кресты же. И поиде митрополит со кресты, и образ святаго чудотворца Николы чудотворной понесоша во град и поставиша в соборной церкви Пречистыя честнаго и славнаго еа Успения царствующаго града Москвы против митрополичия места». Никоновская и Львовская

⁸³ Повесть о явлении образа Святителя Николая Чудотворца при реке Великой. Вятка, 1880. С. 5–25.

⁸⁴ Дебольский Г. С. Указ. соч. С. 465.

⁸⁵ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 330.

⁸⁶ Кубардин Ф. О Великорецкой чудотворной иконе св. Николая. Вятка, 1893. С. 24.

⁸⁷ Никоновская летопись. Ч. 1 // ПСРЛ. Т. 13., М., 1965. С. 254–255; Львовская летопись. Ч. 2 // ПСРЛ. Т. 20. СПб., 1914. С. 559; Летописец начала царств // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 237; Баталов А. Л. О ранней истории собора Покрова на Рву и обретении «лишнего» престола // Сакральная топография средневекового города: Известия Института христианской культуры средневековья. Т. 1. М., 1998. С. 51–63.

летописи подчеркивали, что отношение к образу было такое же, как к самому великому архиепископу. Святитель Макарий поставил икону на святительское место против митрополичьего трона в Успенском соборе.

На Красной площади сначала соорудили деревянную Никольскую церковь, а затем вместе с Покровским каменным собором был возведен и освящен придел святого Николы Вятского. В 1556 г. в августе поновленный образ «царь и великий князь и царица его и царевич Иван проводили до Пречистые до Ям, ... а князь Юрий Васильевич провожал образ до Ростокина»⁸⁸. В честь принесения Великорецкой иконы был установлен особый церковный праздник, совпадающий с днем рождения архиепископа — 29 июля. Из Успенского собора в придел святого Николы Вятского на Красную площадь в XVI—XVII вв. в этот день совершался крестный ход с молебном на Лобном месте⁸⁹.

Прославление образа в XVI в. получило повсеместный отклик по Руси. Распространялись списки чудотворной иконы, с которыми на местах совершали крестные ходы. В Москве, Великом Новгороде, вологодском и архангельском краях были заложены монастыри в честь Великорецкой иконы. Уже в 1555 г. в Великом Новгороде иждивением новгородского дьяка, сына московского купца, устроителя многих обителей Федора Дмитриевича Сыркова «поставлен бысть монастырь на Розважи улицы, Николая чудотворца Рождение церковь каменную, а в трапезе Благовещение пресвятая Богородицы»⁹⁰. Дьяк выкупил для обители окрестную территорию, и в документах она названа землей Николы Великорецкого⁹¹. 29 июля новгородцы праздновали икону и рождество Угодника городским ходом из Софийского собора с двумя остановками: на площади перед мостом через Волхов, у часовни с Животворящим крестом, получившей название «Черный Крест», и напротив церкви святого Николы на Розваже. «Святитель (Новгородский) со властью идут от Софии со кресты к Николе чудотворцу на Розважу... А идучи поют каноны в 1-ой статьи Покрову Богородицы да Евфимию архиепископу, а чтет евангелие святитель у Черного креста; 2-я статья Благовещению Богородицы да Николе чудотворцу»⁹². 2 июля был

крестный ход в честь Положения Риз Богородицы в Зверин Покровский монастырь. Вторую статью хода тоже совершали Николе Великорецкому перед собором обители на Розваже.

В 1569 г. в Вятском крае было «на люди смертоносие». Ради спасения от морового поветрия Великорецкий образ крестным ходом носили в г. Котельнич, в 1572 г. — в города Слободское, Орлов, Шестаков. Причиной прекращения заболеваний в народе считали помощь от иконы.

По «Повести о явлении образа...», в 1614 г. новоизбранный царь Михаил Феодорович Романов «восхоте со всежеланием... той пречестный образ великаго Чудотворца Николая в царствующем граде Москве видети». 1 сентября 1614 г. икона тем же водным крестным ходом была отправлена в Москву, куда прибыла 23 ноября. Всю зиму икона пребывала в Москве и носилась в московские крестные ходы, а 5 мая водным путем была отпущена обратно. Значение водного крестного хода 1615 г. было ничуть не меньше, чем в 1555 г. Путешествие представляло собой целую серию крестных ходов, которые должны были показать народу, что молитвами святителя Николая Россия избавлена от бед и войн и смутное время завершено избранием царя Михаила Романова. На обратном пути были явлены чудеса в городах Чебоксары, Казань, Лайшев, в селах Омары, Поляны и в Уржумском карауле. 30 августа 1615 г. икону торжественным крестным ходом всенародно чествовали в Вятке.

Совершение ежегодного Великорецкого хода было приостановлено в 1733 г. решением архиепископа Вятского и Великопермского Лаврентия (Горки), но возобновлено в 1744 г. при архиепископе Варлааме (Скамницком). До 1778 г. крестный ход по рекам Вятке и Великой проводили в стругах или на плотах. Однако медлительность водного путешествия, а также невозможность принять в лодки всех желающих сопровождать икону, привели к тому, что по благословению архиепископа Лаврентия (Барановича) паломники стали совершать шестидневный крестный ход, во время которого они преодолевали с образом более 150 км. 21 мая его участники выходили из Вятки, чтобы через села Макарьевское, Бобинское, Загорское, Монастырское и Гороховское прийти 24 мая в Великорецкое. 26 мая они отправля-

⁸⁸ Львовская летопись. Ч. 2... С. 575.

⁸⁹ Сказание о действенных чинах святых соборных и апостольских великих церквей Успения. С. 67–68.

⁹⁰ Новгородская третья летопись... С. 253.

⁹¹ Гордиенко Э. А. Топонимы как свидетельстваprotoисторического ландшафта в Новгороде // Новгородский исторический сб. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 89.

⁹² Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 131–132, 125.

лись в обратный путь через села Медянское и Филейки. У часовни с. Филейки образ встречал городской крестный ход. С 1780 г. вместе с Великорецкой иконой носили местночтимые вятские иконы Архистратига Михаила и Тихвинской Божьей Матери. С 1 июня иконы отправлялись в Куринский крестный ход по окрестным селам и деревням трех ближайших к Вятке уездов, из которого возвращались в Вятку к 16 июля. С 18 июля по 21 октября с иконами совершали Верховый, Сарапульский крестный ход по верхним городам и селам Вятской губ., т.е. туда, где находились верховья рек. С 1 сентября по 4 декабря с иконами обходили города и села низовьев рек. В конце XIX в. Сарапульский крестный ход охватывал три города, восемь заводов и 102 села, а Низовый — шесть городов, одну слободу и 87 сел⁹³. К прибытию икон приурочивали ярмарки; иконы носили по домам жителей с молебнами о здравии.

После 1917 г., несмотря на запрет и противодействие властей, крестный ход в с. Великорецкое продолжали совершать. В 1930 г. чудотворная икона пропала, но и без нее паломники приходили в Великорецкое. Документально зафиксировано церковное торжество 1932 г. в Великорецком, организованное о. Иоанном Трапицким «23-25 мая 1932 г. при громадном стечении богомольцев». Оно «ознаменовалось торжественным крестным ходом к месту явления образа святителя Николая». Более поздних свидетельств нет, но по воспоминаниям вятчан, паломничество на р. Великую не прекращалось никогда⁹⁴.

В 1989 г. усилиями владыки Хрисанфа (Чепеля) празднование в Великорецком было возобновлено. В 1992 г. крестный ход стали проводить по прежнему маршруту в полном объеме. В XXI в. священники Вятки взяли организацию хода под строгий контроль. Предстоятель крестного хода 2005 г. игумен Тихон (Меркушев) перед шествием объявил о запрете разводить на привалах костры и самочинно петь во время движения: «Наш крестный ход покаянный, и не следует отвлекать идущих пением кантов». На первой остановке после выхода из города проводилось «воцерковление в крестный ход». Воцерковляющиеся проходили в «ворота» между двух хоругвей и целовали крест. После этого

никто из паломников не должен был самовольно, без благословения, покинуть крестный ход или примкнуть к нему. Многие сотни человек прошли крестный путь от начала до конца. На торжество в Великорецкое приехали десятки тысяч празднующих. С 2005 г. в с. Великорецком открыт Николо-Великорецкий мужской монастырь, наместником которого стал игумен Тихон. С 2007 г. возобновлено путешествие иконы по области по подобию Низового хода⁹⁵.

Участие в оградительных ходах предполагало поведение, передающее искупление грехов. Этнограф XIX в. Т. Успенский называл эти ходы *умилостивительными*⁹⁶. Чтобы умилостивить Господа, следовало смиренно и с радостью преодолевать трудности, постоянно молиться, проявлять благотворительность. Николо-вятские ходы предоставляли трудности в изобилии. Писатель В. Н. Крупин, сам часто ходивший Великорецким ходом, собрал много этнографических наблюдений: «Верующий же человек понимает, на что решается: почти полную неделю надо идти часов по шестнадцать-восемнадцать, ложиться в десять-одинадцать, в два ночи вставать, в три выходить. А жара, а дожди, а мороз, а гнус!»⁹⁷. В отличие от праздновавших в Великорецком, шедших крестным ходом по обету называли трудниками, подобно тем, которые трудятся по благословению в монастыре. Паломница Маргарита, ходившая в Великорецкое 70 раз, называла трудников, как вести себя: «Меньше есть, меньше пить, меньше спать, больше молиться!». Маленькая, сухая, в 90 лет совершая уже лишь часть хода, она сама тащила тяжелые сумки с бутылками с водой, никому не давая помочь: «Свои грехи надо самой тащить».

В.Н. Крупин записал один из чудом сохранившихся народных стихов, с пением которого старухи шли в Великорецкое:

«О, святитель наш угодник Чудотворец Николай,
рабам грешным, недостойным руку помочи подай».
А святитель отвечает: «Вы идите, не горюйте,
вот вам правая рука.

Вера чистая, святая, вас ведет прямо туда».

Крестьяне сел и деревень, через которые пролегал Никольский крестный ход, встречали паломников как подвижников молитвенного слу-

⁹³ Кубардин Ф. Указ. соч. С. 10–24.

⁹⁴ Берхина Т. Вятские пометки. Киров, 2005. С. 14, 35–47.

⁹⁵ Великорецкий крестный ход / Сост. А. Г. Балыбердин, Л. В. Безверхова, А. Н. Дудин, В. Н. Крупин. Киров, 1998.

⁹⁶ Успенский Т. Очерки юго-западной половины Шадринского уезда // Пермский сб. Кн. 1. Пермь, 1898. С. 14–15.

⁹⁷ Крупин В.Н. Крестный ход. М., 1993; Он же. Крестный ход. Вятская область — Богом хранимая земля // Русский дом. № 8. 2001; Он же. Предисловие // Святой Николай Чудотворец. Современные чудеса / Сост. А. Г. Раков. СПб., 2003. С. 3–4.

жения святителю. Деревенские жители старались хоть чем-то принять участие в ходе, угодить странникам и святому Николе. Пока ход шел по деревне, старушки пытались поднести котомки путешественников⁹⁸. Всем хотелось поделиться радостью от происходящего.

Веками во время крестных ходов состоятельные паломники раздавали нищим милостыню. В XIX в. в богатых селах нищие собирались вдоль хода группами и исполняли хором за подаяние никольские славославия собственно го сочинения. Эти песнопения в Вологодской и Костромской губерниях носили названия стихов, а в Вятской — пропевов, которыми особенно отличались нищие с. Сунское Нолинского у. во время Низового хода. Действия нищих отвлекали молящихся, содержание их стихов бывало недопустимым, по мнению священнослужителей. В Святейший Синод доносили, что «слепые, хромые, безрукые и безногие калеки образуют огромные сбираща и сопровождают многочисленные в Вятской епархии хождения с иконами». Святейшим Синодом в начале ХХ в. запрещалось исполнение нищими неканонических духовных стихов во время крестного хода. Священникам и организаторам предписывалось пресекать запрещенные песнопения, что постепенно привело к исчезновению жанра⁹⁹.

С покорением Казанского царства были связанные еще шесть икон великого архипастыря, давших начало многим крестным ходам: Березовский, или Закамский образ; походный складень царя Иоанна IV с оплечным изображением чудотворца из Соликамска; ратный образ-список Можайского извода из Белгорода; скульптурные образы Можайского извода из Астрахани, из Псково-Печорского монастыря и из Промзина Городища.

После завоевания Казани открылась возможность развивать земледелие по правую сторону р. Камы. В 1555—1556 гг. по Каме провезли крестным ходом чудотворный Великорецкий образ, которому поклонились местные обитате-

ли, а некоторые даже исцелились: «Не токмо православнии, но неверные... исцеления получиша, овии же и крестишася»¹⁰⁰. По распоряжению Иоанна IV на р. Каме устраивались укрепленные места: Елабуга, Каракулино, Березовка, Сарапул. Местность вокруг впадения р. Березовки в р. Каму была отдана Саввино-Сторожевскому монастырю, который переселил сюда крестьян-землепашцев. Царь, укрепив за переселенцами земли и рыбные ловли, в знак особой милости в 1557 г. прислал список новопрославленного Великорецкого образа, по которому слобода стала называться Никольской, до переименования ее потом по наименованию реки, селом Березовским¹⁰¹. В сохранившейся копии писцовой книги 1596 г., оставленной в Березовской церкви по наказу казанского воеводы Ивана Воротынского, описаны земли жителей Ново-Никольской слободы.

По другому преданию, около 1550 г. икона была найдена в дупле березы людьми купца Строганова, плывшими караваном по Каме, отчего и получила название Березовской. Далее в легенде, пересказанной М. И. Родновым и используемой Уфимской епархией, говорится о путешествии иконы речным путем в Москву по распоряжению царя Иоанна IV, сооружении в столице церкви святого Николы Закамского. По этой легенде, когда царь Иоанн заболел, то во сне увидел Чудотворца, потребовавшего вернуть образ, и икону опять привезли в Березовку¹⁰². В Москве не было церкви святого Николы Закамского. Эта легенда возникла не ранее конца XVIII в. на основании сказаний о Великорецкой иконе, что не исключает, будто дар государя могли привезти в Березовку купцы Строгановы или их люди.

В начале XVII в. от Березовской иконы происходили чудеса и с ней совершали оградительные ходы. Когда в 1607 и 1657 гг. в г. Сарапуле и его окрестностях распространялась моровая язва, люди молились специально принесенной из Березовки иконе. В память о полученной помощи с 1657 г. образ приносили в Сарапул к 8 июля

⁹⁸ Материалы полевой экспедиции Института этнологии и антропологии РАН 1999 г. в Кировскую обл. Архив С.А. Иниковой.

⁹⁹ Истомин Ф.М. Предисловие // Песни русского народа: собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / Зап. Ф. М. Истомин, С. М. Ляпунов. СПб., 1899. С. XII; Сказки и песни Белозерского края / Зап. Борис и Юрий Соколовы. М., 1915. С. ХСII; Лобкова Г.В. Духовные стихи в народных традициях Вологодской области // Локальные традиции в народной культуре: Матер. IV междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск, 2003.

¹⁰⁰ Повесть и мало сказание от жития св. митрополита Ионы // Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. Д. 521. Л. 301.

¹⁰¹ Сырнег И.Н. Глава X. Северо-Западное Приуралье. Отд. III. Замечательные населенные места и местности // Россия: Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 5. Урал и Приуралье. Изд. А.Ф. Девриена. СПб., 1914. С. 523—527; Ефремов В.А. Из истории Уфимского края. Уфимский край в конце XVI и в XVII в. Уфа, 1913.

¹⁰² Роднов М. И., Васильева О. В. История Николо-Березовки / Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Академия наук республики Башкортостан. Уфа, 1997.

для совершения благодарственных молебнов¹⁰³. Подтверждением установившейся традиции служит история, имевшая место в 1774 г. Когда в с. Березовка узнали, что к ним с грабежами про-двигался отряд Емельяна Пугачева, то отправили крестным ходом в Сарапул самую дорогую святыню, что у них была, — Березовский образ. После устранения угрозы сарапульцы не хотели возвращать икону, и ее удалось вернуть, заключив «мировую на вине». Записанное во второй половине XIX в. народное сказание утверждало, что за труд по сохранению святыни березовцы выставили сарапульцам три ведра водки¹⁰⁴.

Березовская икона являлась наиболее чтимой святыней по всей Каме. Когда в 1859 г. была учреждена Уфимская епархия, то для празднования весеннего праздника Чудотворца образ стали приносить в Уфу. Икону почитали и русские и черемисы-язычники. Крестный ход начинался 27 марта и представлял собой подобие Вятского Сарапульского хода. Икону носили по селам уездов Уфимской губернии и везде совершали молебны. В Уфу образ прибывал 8 мая. После торжественного празднования 9 мая чудотворный образ возвращали в Березовку только 28 июня¹⁰⁵.

В случаях стихийных бедствий в 1851, 1856, 1871, 1879—1880 гг. следовали особые указы Святейшего Синода о проведении чрезвычайных крестных ходов. Вместе с Богородицко-Уфимской иконой Березовский образ носили по Уфимскому, Белебеевскому, Златоустовскому, Мензелинскому и Бирскому уездам, а с Табынской иконой Божьей Матери — в Стерлитамак, Оренбург и их уезды. К помощи иконы Угодника прибегали в связи с неурожаем, а то и просто перед началом полевого сезона.

К 8 июля образ приносили в Сарапул, куда для его встречи стекалось множество богомольцев. Исключение составил 1910 г., когда образ остался 8 июля в Березовке из-за приезда великой княгини Елизаветы Федоровны для освящения придела преподобного Сергия Радонежского в новом Никольском храме в память об убиенном великом князе Сергее Александровиче. В состо-

явшемся после освящения придела крестном ходе приняло участие все духовенство, прибывшее из разных мест епархии. Чудотворный образ святителя Николая на крестном ходе несла Елизавета Федоровна. Епископ Уфимский Нафанаил (Троицкий) взял образ, подошел к великой княгине и подал его ей. Взоры всех были обращены на великую княгиню: «Она идет твердо, спокойно. Тихий, радостный взгляд ее очей покорился на святой иконе... Картина шествия была настолько потрясающая, что весь народ пришел в умиление. Не только женщины, но и крепкие духом мужчины — все плакали... Трижды подходили к великой княгине и просили у нее икону, но она не хотела расстаться с ней»¹⁰⁶.

Обхождения уездов Уфимской губ. продолжались до 1930-х годов и прекратились в связи с исчезновением иконы¹⁰⁷. Сейчас в с. Николо-Березовка создан историко-культурный центр, восстановлен Никольский храм, в который поместили заново написанную копию иконы, выполненную со списка XVIII в., сохранившегося в одном из уфимских храмов¹⁰⁸.

В середине XVI столетия г. Соликамск страдал от набегов вооруженных отрядов сибирских татар, ногайцев и вогулов. В 1547 г. ногайцы сожгли и разграбили город. В 1552 г. соликамцы отправили челобитную царю Иоанну IV с просьбой разместить в городе рать для его защиты. Послание государь получил, находясь в походе во время осады г. Казани. Царь вместо рати прислал складень с иконой чудотворца, который привез с собой из Москвы под Казань для духовной помощи в ратных трудах. Помощь святителя почтилась более действенной, чем военная. Каждую девятую пятницу по Пасхе образ обносили вокруг Соликамска¹⁰⁹. Обхождения города с иконой продолжались, пока советская власть не запретила городские крестные ходы. С 2005 г. крестный ход вокруг Соликамска с древней чудотворной иконой возрожден¹¹⁰.

Во время пребывания войска под Казанью в 1552 г., по свидетельству Казанского летописца, произошло два знамения великого архипасты-

¹⁰³ Сырнев И. Н. Указ. соч. С. 523.

¹⁰⁴ Добротворский Н. А. Как березовцы икону выручали / Исторический вестник. Август 1888 г. Т. XXXIII. С. 416—417.

¹⁰⁵ Иаков Шестаков, священник. История Камско-Березовского Богородицкого миссионерского Черемисского мужского общежительного монастыря Уфимской епархии. СПб., 1910.

¹⁰⁶ Под молитвенным покровом святителя Николая, Ея Императорское Высочество и Великая Княгиня Елизавета Федоровна у черемис-язычников 8, 9, 10 и 11 июля 1910 г. в Николо-Березовке Уфимской епархии. М., 1910. С. 34—35.

¹⁰⁷ Зимина Н. П., Моков В. В. Крестные ходы Уфимской епархии // www.uic.bashedu.ru/encikl/kkk/krestn_hody.htm.

¹⁰⁸ Фартыгина Н. Русский историко-культурный центр «Никольский храм» — символ духовного возрождения народа // Сообщение агентства «Башинформ». 14 августа 2006.

¹⁰⁹ Луканин А. Церковная история и археологическое описание города Соликамска. СПб., 1882.

¹¹⁰ Запольских В. Н. Несколько пятниц из жизни Соликамска // www.liter.perm.ru/esse_zapa01.htm.

ря, связанных с образом, получившим название Ратного. Раненому слуге Ивана Петровича Голованова Тихону было видение святителя, молившегося в воздухе, в сиянии вместе с апостолами о победе русских. Воину-нижегородцу во сне явился Чудотворец, сообщивший, что Бог отдает Казань царю Ивану: «И бысть, яко же повеле святыи Николае»¹¹¹. Московские полки шли в атаку с криком: «О Николае, помози нам!». Сразу после взятия град Казань обошли крестным ходом со всеми иконами, бывшими в походе, затем одним из первых основали Никольский монастырь. В 1558 г. церковь святого Николы Ратного вместе с домом архимандрита была возведена из кирпича на том месте, где войска взорвали стену крепости и ворвались в город. Судьба Ратного образа из этого храма неизвестна. Имя сохранили две чудотворные иконы, образцом для которых послужил образ, прославившийся в Казани.

В 1556 г. царь Иоанн Васильевич, посыпая рать на усмирение астраханского хана Дервиш-Али, вручил воеводе Ивану Черемисинову образ Угодника можайского извода. Для скульптуры была сооружена надвратная церковь Астраханского кремля. Святой Никола отвращал врага от русских рубежей¹¹².

Около 1564 г. преподобный Корнилий Печерский прибавил к списку Великорецкой иконы, которую он привез ранее в Псково-Печерскую обитель, резное деревянное изображение святителя с митрой на голове и с мечом в руке. В 1564—1565 гг. для скульптуры была построена надвратная церковь монастырской крепости. Эта крепость сыграла большую роль в защите Русской земли, после чего образ святого Николы Ратного Можайского извода стал символом ограждения России от угрозы с Запада¹¹³.

Считающаяся главной покровительницей Белгородской земли, Ратная икона Угодника известна спасением от набега крымских татар в конце XVII или в первой четверти XVIII в. жителей с. Устинка и монахов Коренской Никольской пустыни, о чем в XIX в. было составлено сказание.

Сельчане и иноческие во главе с настоятелем встретили крестным ходом с Ратным образом конный отряд татар, переправлявшийся по плотине через р. Коренька¹¹⁴. Скакавшие впереди попадали в речку, а оставшиеся повернули обратно и удалились в степи. Этот образ имеет небольшой размер, что характерно для икон, обычно пребывающих в походах. По версии историка Белгорода XIX в. архимандрита Анатолия (Ключарева), именно этот образ чудотворил при взятии Казани¹¹⁵.

Коренская пустынь была упразднена, ее храм превращен в приходскую церковь с. Устинки в 1764 г., а чудотворный образ 5 июля 1765 г. торжественно перенесен в Белгород, в Троицкий собор. Каждый год 5 мая в бывшую обитель совершался крестный ход. Икона оставалась в Устинках до 10 мая, а на следующий день переносилась обратно в Белгород. В XIX столетии в Устинку ходили за иконой не менее 20 тыс. человек¹¹⁶. Так продолжалось до 1923 г., пока не закрыли Свято-Троицкий мужской монастырь, а Троицкий собор затем снесли. Последний раз крестный ход прошел в 1925 г. 27 мая 1925 г. заведующий музеем П. И. Барышников писал: «В Преображенской церкви находится икона Николая Ратного, ...взятая самовольно из мужского монастыря для крестных ходов в Устинку и подлежащая... отобранию в музей, как значащаяся в описях»¹¹⁷. С 1995 г. отреставрированная икона установлена в Преображенском кафедральном соборе и ежегодный крестный ход возобновлен.

В поход на Казань в 1552 г. русское сухопутное войско двигалось двумя путями. Большая его часть шла от Мурома, а полки, возглавляемые А. Курбским, — южнее, Рязанским краем, с целью защитить основное войско от нападения крымских или ногайских татар. Отряды должны были объединиться у места впадения р. Промзы в р. Суру, чтобы далее следовать вместе вдоль р. Свияги к Свияжской крепости. В этом месте через Суру обычно переправлялись ногайские отряды, вторгавшиеся в русские

¹¹¹ Казанский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 19. СПб., 1908. С. 141—142, 169—170, 423—424.

¹¹² Курбатов А. А. История Астраханского края. (С древнейших времен до конца 19 века). Астрахань, 2007.

¹¹³ Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 2. М., 1982. С. 65—81; Рындина А. В. Юго-западные контакты Руси в XVI веке и деревянные киотные статуи святителя Николая чудотворца... С. 139.

¹¹⁴ Краткое историческое сказание о чудотворной иконе святителя Христова Николая, именуемого Ратным, Курской епархии, в Белгородском Троицком соборе. СПб., 1842.

¹¹⁵ Карогодин М. И. Икона Николы Ратного // Летопись Белогорья // Наша Газета. Белгородская областная газета. Декабрь 2003 г. № 22 (100). С. 5.

¹¹⁶ Краткое историческое сказание о чудотворной иконе святителя Христова Николая, именуемой Ратной. Изд. 2-е. Харьков, 1868; Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 294—295.

¹¹⁷ Карогодин М. И. Указ. соч. С. 5.

земли¹¹⁸. Местные мордвины почитали священ-
ной расположенную возле устья Промзы Белую
гору, называвшуюся так по меловым отложениям.
По монастырскому преданию, в 1552 г. немного-
численная группа русских воинов у подножия
горы собиралась встретить большой отряд ногай-
цев, пробирающийся в русские земли в целях
грабежа и готовившийся к переправе через Сур. Внезапно перед ногайцами над горой показался
святитель с поднятым мечом, угрожавший им.
Потом в сиянии возник вооруженный копьем
юноша на белом коне. Враги ускакали прочь, а
люди, признавшие в явившихся святых Николая и
Георгия Победоносца, поднялись на гору, где было
видение, и нашли каменную икону Чудотворца
почти в человеческий рост. В некоторых вариан-
тах предания описывалось видение только одного
святителя без святого Георгия¹¹⁹.

Местный историко-краеведческий музей, носящий имя своего основателя И. Н. Ульянова (1831—1886), уточняет, что в 1552 г. была устро-
ена крепость, которая дала начало с. Промзино
Городище. Крепость еще долго служила погра-
ничной заставой от ногайских набегов. Видение
же было около 1600 г., когда в двух километ-
трах от вершины, на источнике, была обрете-
на деревянная скульптура архипастыря. Для
нее поставили деревянную часовню. Гору стали
называть Николиной и Святой. В начале 1622 г.
на левом берегу р. Суры у подошвы горы стари-
цей Паисией была основана Никольская жен-
ская пустынь. Собор монастыря, где хранился
резной образ, в 1764 г. был обращен в сель-
скую приходскую церковь. 9 мая проводился
крестный ход, заведенный еще в монастырские
времена, из Никольской церкви к часовне на
вершине горы. В 1810 г. из-за подмытия берега
р. Сурой Никольская Пустынная церковь была
разобрана, а деревянная скульптура перенесена
в Казанскую церковь села¹²⁰.

В XIX в. весенний праздник архипастыря стал
главным в Симбирской губ. На горе построи-
ли новую каменную часовню. В конце XIX в. в
Алатырский у. для восхождения на Николину
гору паломники приходили из Казанской, Симби-

рской, Пензенской и Саратовской губерний.
Саратовские богомольцы из Хвалынского у., кото-
рым предстоял путь пешком в 250—300 верст,
объединялись в партии по пять—шесть человек,
дорогой пели стихи и молитвы¹²¹. Приплывали
верующие на пароходах. Из Алатыря прихожане
всех церквей города шли крестным ходом более
40 км. Число участников восхождения на гору
составляло многие тысячи человек.

Огромную популярность хода характеризу-
ют воспоминания С. Эрьзи, которые М. Сергеев
записал в Буэнос-Айрске, в мастерской скуль-
птора: «Километрах в сорока от нашей деревни
была довольно высокая гора. На вершине ее
стояла часовня в честь Николая Чудотворца. В
часовне находилась деревянная скульптура
этого святого. На поклонение туда приходило
много богомольцев. И вот я задумал одно дело.
Снял из глины форму скульптуры святого и
начал повторять его в гипсе, раскрашивать ста-
туэтки под дерево, как в часовне, и продавать.
Однако платили за них очень дешево, а делать их
стоило немалого труда»¹²².

Икону носили до конца 1920-х годов, когда
часовню и каменную икону разрушили, а источ-
ники засыпали. В 1932 г. резной образ из мест-
ного музея увезли в Самару, где его след поте-
рялся. В 1931 г. село переименовали в Сурское,
а в 1944 г. оно стало рабочим поселком. В 1960-е
годы бульдозером срыли вершину Святой горы,
отчего она стала ниже на 5—6 метров и образо-
валась большая площадка, ныне используемая
для общего молебна. Несмотря на препятствия,
чинимые властями, паломничество не прекра-
щалось никогда. Вместе с православными на
гору поднимались старообрядцы и даже мест-
ные язычники, почитавшие архипастыря нарав-
не с мордовскими богами. Иеромонах Нафанаил
рассказал о старице-старообрядце из Дивеева,
который в 1960-е годы получил на горе исцеле-
ние, и с тех пор более 40 лет каждый год ездил
в Сурское. После вечерней службы в честь
Угодника он поднимался в гору со своей иконой
святителя на груди, садился наверху и громко
пел старые духовные песни¹²³.

¹¹⁸ Макарий, архимандрит. Памятники, оставшиеся от последнего похода Иоанна IV на Казань // Записки императорского археологического общества. Т. Х. Вып. 1—2. СПб., 1857. С. 325—331.

¹¹⁹ Федоров Н. 4 августа Промзино-Сурское отмечало 450-летие // Симбирский курьер. 6 августа 2002 г. № 113; Спутник паломника. М., 2007. С. 425.

¹²⁰ Никольская гора // Рабочий поселок Сурского Сурского района Ульяновской области / surskoe.narod.ru/religion/religion.htm.

¹²¹ Тенишевский архив // Российский этнографический музей. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1502. Л. 22—25. 1898.

¹²² Воспоминания о скульптуре С. Д. Эрьзе / Сост. Г. Горина. Саранск, 1972. С. 64.

¹²³ Нафанаил, иеромонах. Праздник святителя Николая [22.05.2007] // <http://simbirsk.epathja.ru/news/?ID=130>.

В 1990-е годы на вершине поставили высокий поклонный крест и каменную копию иконы. Возобновлен крестный ход 22 мая из села на вершину Николиной горы. В 2000 г. на вершине возвели по сохранившимся чертежам ранее бывшую каменную часовню. В 2007 г. отпраздновали 455 лет чуду явления иконы. Снова во время крестного хода паломники набирают воды в источниках, другие нагружаются камнями и карабкаются по крутому склону наверх¹²⁴.

Необычное проведение крестного хода народом Т. А. Бернштам объясняет искуплением греха, описанного поздним устным преданием о посещении святителем Николаем в образе старца церкви с. Промзино¹²⁵. Жителям не понравилось, как старец обличал их за нечестивую жизнь, и они изгнали его из села. Ночью один крестьянин увидел на вершине горы старца на белом коне, а в роднике, образовавшемся на месте, где конь был копытом, сельчане утром обрели деревянную скульптуру¹²⁶. Очевидно, это отдаленный пересказ старого монастырского предания, сложившийся за века устного бытования.

В древности этому крестному ходу придавалось большое значение, как оградительному от грабительских набегов ногайских татар. Небесной защите, даруемой Чудотворцем, люди доверяли больше, чем военной силе. В Великорецких ходах испытания были связаны с длительностью пути, гнусом, холодом или жарой. Трудности, создаваемые при одолении горы, намеренно усиливались участниками хода, что полностью соответствовало христианской традиции. В 2007 г. после крестного хода архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл сказал участникам: «Сегодня вы совершили паломническое путешествие на Святую гору и я верю, что Господь молитвами Угодника Божьего дарует вам все просимое... Паломничество — это есть труд, который сегодня посвящается имени святителя Божьего! Вы его совершили сегодня и каждый трудящийся достоин награды»¹²⁷.

Распространение оградительных крестных ходов было сходно с расширением области почитания чудотворных образов. Как списки знаменитых икон увозили в свои края, так и прославленные крестные ходы копировали на местах

с подобиями основных образов архипастыря. Главные иконы, пребывавшие в городских соборных храмах, стали известны как хранительницы городов благодаря крестным ходам в XIV—XVI вв. в Киеве, Новгороде, Зарайске, Можайске, Хлынове, Мценске, Соликамске. В XVII в. на первый план выдвинулись монастырские оградительные крестные ходы, развивавшиеся с подражанием ранним ходам. Первоначально совершившиеся в чрезвычайных обстоятельствах стихийных бедствий и болезней, монастырские ходы становились ежегодными. Проведение молебнов о здравии в каждом доме города и села, куда приносили икону, превратилось для многих обителей в важное средство поддержания хозяйства. Все больше сел хотело оказаться под покровительством икон Угодника. Если куда-то не доходили монастырские шествия, там начинали носить местные образы.

По подобию Великорецкого речного хода в верхнем течении р. Мологи в лесном Тверском краю, в XVII в. относившемся к Новгородской епархии, возник крестный ход Николо-Теребенской пустыни. По сообщению позднего сказания о явлении Теребенского образа, в 1492 г. помещик с. Теребени Михаил Обудков построил церковь в честь иконы и передал свои земли образовавшейся Никольской обители. В Смутное время она была сожжена поляками, и лишь в 1641 г. инонки Авраамий и Артемий, расчищая развалины, обрели чудотворную икону. В 1654 г. Бежецк и его окрестности были охвачены моровой язвой. Тогда 30 июня из Теребенской обители водным путем привезли образ и три дня носили его по городу, совершая молебны. «И оттоле кийдо лето со онем святаго Николая чудотворным образом из Теребенская пустыни, в незабвенную память в предбудущим родам преждебывшаго онаго чудесе преславнаго избавления от смертоносныя язвы» совершается 30 июня речной ход в Бежецк¹²⁸.

Икона представляла собой поясной образ праведного Николая с житийными клеймами. В 1805 г. для нее была сделана серебряная риза с изображением девяти чудесных знамений, бывших большей частью во время крестных ходов. Три последние: 1802 г. — исцеление

¹²⁴ Никифораки Н. Былинами воспетый край // Ульяновская правда. 3 августа 2007 г. № 63 (22610).

¹²⁵ Бернштам Т. А. Указ. соч. С. 330.

¹²⁶ Местные святыни в нижегородской устной народной традиции: родники, часовни при них / Сост. М. М. Белякова и др. Нижний Новгород, 2003. С. 157–158.

¹²⁷ Нафанайл, иеромонах. Указ. соч.

¹²⁸ Хильтов И. К 400-летию явления иконы святителя и чудотворца Николая, что в Николаевской Теребенской пустыни. Тверь, 1892. С. 5–7.

крестьян с. Пхов помещицы Гликерии (Лукерьи) Козляиновой; 1804 г. — наказание помещика Куминова за дерзкие и хульные слова во время хода в Бежецке и исцеление его после раскаяния; 1805 г. — исцеление в р. Мологе расслабленного руками и ногами¹²⁹. Во второй половине XIX в. Теребенскую икону носили не только в Бежецк, но и по окрестным с обителью и городом селениям, а за века этот обычай превратился в главный праздник всего края. В отличие от хождений с образом по селам Тверской губ., путешествие и пребывание иконы в Бежецке получило название Большой Бежецкий крестный ход.

В 1850-х годах 80 верст до Бежецка, по свидетельству иеромонаха Илиодора, образ плыл на большом раскрашенном корабле, наряженном флагами, с построенной на нем пятиглавой часовней. Причем, пока «образ находится в ходу, день и ночь служатся пред ним молебныя пения»¹³⁰. Крестный ход начинался 23 июня под звон колоколов и церковное пение. Со множеством хоругвей, крестов и образов первые три дня икону носили с молебнами по селам Лощемли, Раевскому, Ворожебскому и Максатихи. Потом на корабле она путешествовала до прибрежного с. Рыбинское, далее до с. Еськи и до погоста Узмень. От Узменя икону пешим путем несли по ближайшим селениям до с. Алабазина. Другими попутными селами образ возвращали к реке, чтобы 30 июня приблизиться к Бежецку.

«Во всем городе начинается перезвон в колокола, все градские священники в облачении выходят из соборного храма с пением и хоругвями... Оба берега реки, по крайней мере на две версты покрыты сплошною массою народа... Одни подвигают священную ладью руками, другие... берутся за бичеву и тянут, или, прикоснувшись к ладье, ташат ее, или просто умываются и погружаются в воду, особенно больные, одержимые разными недугами, или женщины со своими больными детьми»¹³¹. Важно отметить, как народ был убежден, что от чудотворной иконы освящались и ладья, и вода, обретая свойство исцелять всех, с верой приходящих.

Теребенскую икону торжественно переносили в Воскресенский собор для богослужений. С 1 июля образ носили из дома в дом, совершая молебны о здравии с чтением акафистов и окро-

пением каждого городского строения святой водой от иконы. 6 июля обходили крестным ходом вокруг Бежецка, при этом у каждой приходской церкви служились литии о благосостоянии города. 8 июля икону провожали на корабль, который вез ее с остановками в погосте Узмень, селах Чижево, Еськи и Топальское. На каждой остановке образ выносили и совершали крестные ходы и молебны. В пустынь икону возвращали 12 июля.

Оставшуюся часть лета и осень Теребенский образ носили по Тверской губ., так же, как это было в других землях с Великорецкой и Березовской иконами. По материалам суда, 29 января 1929 г. над священномучеником Димитрием (Беневоленским), служившим в Троицком храме с. Паношина Удомельского у., монахи Николо-Теребенского монастыря 28 октября приносили крестным ходом чудотворную икону в Паношино для совершения молебнов в домах: «По селу Паношино икона Николая из Теребени ходила лет 60 подряд из года в год»¹³². В 1928 г. Теребенскую обитель пытались закрыть и в октябре чудотворный образ остался в монастыре. Тогда церковный староста А. Щеголов предложил провести 28 октября ход по селу с читой иконой Угодника из Казанского монастыря Вышнего Волочка, которая сохранялась в Троицком храме с 1925 г., после того как обитель перестала существовать. Ход провели, за что священника и старосту осудили.

С 1929 г. Бежецкий ход запретили, а Теребенский монастырь закрыли. С 1992 г. в храме бывшего Николо-Теребенского монастыря затеплилась церковная жизнь. С 2004 г. монастырь был возрожден уже как женский. Большой Бежецкий ход с чудом сохранившейся Теребенской иконой святого Николая возобновлен с 1995 г. Первые четыре года образ носили сухим путем из-за обмеления реки. С 1999 г. часовня была устроена на большой ладье с парусами, как ранее, а на моторном катамаране.

С 6 по 13 июля (н. ст.) чудотворную икону везут на катере в г. Бежецк. В воскресный день празднования собора тверских святых (в 2007 г. — 15 июля н. ст.) снова совершают крестный ход с Теребенским образом вокруг города. В день празднования Казанской иконы Божьей

¹²⁹ Большой Бежецкий крестный ход // pravoslav.asobezh.ru/krestnji_chod/krestnji_chod.htm.

¹³⁰ Илиодор, иеромонах. Историко-статистическое описание Николаевской Теребенской пустыни. Тверь, 1860. С. 18–23.

¹³¹ Там же.

¹³² Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 1999. С. 346–355.

Матери 21 июля (н. ст.) образ провожают по водам р. Мологи обратно в Николо-Теребенскую пустынь¹³³.

В Никольских монастырях праздничные ходы совершили всегда. К оградительным прибегали в чрезвычайных случаях, большей частью из-за эпидемий. Время возникновения этих ходов определялось исследователями предположительно, чаще всего не указывалось вовсе, поэтому последовательность описаний монастырских ходов условно дается по хронологии возникновения монастырей.

В основанном преподобным Димитрием Прилуцким в 1371 г. в Переяславле Залесском Николаевском монастыре с XVII в. прославилась поясная икона великого архипастыря. Как установил священник Федор (Делекторский, будущий священномученик Никита, епископ Орехово-Зуевский), во время губительных болезней, падежа скота, неурожая икону носили по окрестным селениям Переяславского у. Владимирской губ. и Ростовского у. Ярославской губ. Крестный ход с образом принимали села Красное, Самарово, Пожарское, Климово, деревни Щелканка, Кривушкино, Княжево, Конюцкая и др. Время этих ходов установить сложно, но в начале 1900-х годов крестьяне приходили в обитель и заказывали благодарственные молебны в память о помощи от чудотворной иконы. Четыре раза в год с иконами во главе с образом Чудотворца обходили вокруг монастыря: на святого Николу Вешнего, в Петропавловский праздник, в день Сретения Господня и в четверток Светлой седмицы. 6 января и 1 августа совершались крестные ходы в рыбную слободу для освящения воды и окропления сетей. Сейчас Николаевский женский монастырь возрожден, снова совершаются обхождения обители с сохранившимся образом¹³⁴.

По преданию, Николо-Моденский монастырь был основан в 35 верстах от г. Устюжны, на р. Мологе, недалеко от с. Модно в конце XV в., когда московский купец Строганов спасся во

время бури. По исследованиям М. Ю. Хрусталева, железоделательные заводы Строганова появляются в Устюжне в 1530-е годы, так что устроение обители скорее всего было в XVI в. Неизвестно и время обретения из реки иконы святителя, поскольку монастырь сгорел дотла в 1641 г. и в 1661 г., при этом сведений о спасении из огня иконы не было¹³⁵. Реставратор О. А. Соколова установила, что почитаемый поясной образ Чудотворца из Моденской обители был написан в конце XVII — начале XVIII в.¹³⁶

В праздники 6 декабря и 9 мая, а также в понедельник, среду и пятницу Светлой седмицы вокруг монастыря совершали крестный ход с чудотворным образом. В XIX в. икону крестным ходом носили в Устюжну. Во время пребывания в городе икону выставляли в Рождественском соборе. В случае угрозы моровых поветрий Моденский образ с молитвами носили сначала по Устюженскому у., а потом и по соседнему Череповецкому у. В конце XIX в. эти хождения стали традиционными в знак благодарности святому заступнику за помощь.

Образ приносился в Устюжну 12 октября крестным ходом из Николо-Моденского монастыря и торжественно встречался всем городом. С 1892 г. для поклонения верующих он помещался в специально построенную при соборе Рождества Богородицы Никольскую часовню. Образ пребывал в городе для служения благодарственных молебнов две недели, а иногда оставался до 14 ноября¹³⁷. В обратный ход иконупокровительницу также провожали всем городом. Последний раз икону принимали в Устюжне в 1921 г.

В 1921—1923 гг. Моденский образ еще носили по Устюженскому у. и двум волостям Череповецкого у. — Колоденской и Димитриевской. Согласно доносам осведомителей в волисполком, в хождениях активное участие принимала молодежь. Игумен Варлаам жаловался: «На хождение каждый год испрашивается у властей разрешение, которое неохотно властями

¹³³ В Верхневолжье завершается традиционный Большой Бежецкий крестный ход // «REGIONS.RU/Новости Федерации» 21.07.2007. //www.regions.ru/news/2087109

¹³⁴ Священник Федор (Делекторский). Краткая историческая справка об основании Николаевского, что на болоте гор. Переяславля-Залесского, монастыря преподобным Дмитрием Прилуцким и последующее состояние обители до переименования из мужского на женский в 1898 году. Переяславль, 1904. С. 8—10; Сойкин И. Молитв ради Чудотворца Николая. Переяславский Свято-Никольский женский монастырь // Журнал Московской патриархии. 2006. № 4. С. 26—43.

¹³⁵ Хрусталев М.Ю. Николо-Моденский монастырь: страницы истории // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда, 1995; Он же. Храмы Устюжны Железногорской // Устюжна. Историко-литературный альманах. Вологда, 1993.

¹³⁶ Соколова О.А. Вновь открытая икона святителя Николая Чудотворца конца XVII — начала XVIII в. из Николо-Моденского монастыря // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007. С. 188—190.

¹³⁷ Православные русские обители... С. 130—131.

разрешается и недешево обходится»¹³⁸. Усилиями игумены Филаретовой женской общине Павлы было получено позволение Пролетарского волисполкома провести 10 июля 1924 г. крестный ход с чудотворной иконой в Филаретову пустынь. 24 ноября 1929 г. икона святого Николы была передана из закрытого монастыря в моденскую Спасо-Преображенскую церковь. В 1940 г. приход ликвидировали и для всех икона пропала. Судьба ее выяснилась только в 2004 г. Икону обнаружили в запасниках Устюжинского краеведческого музея. 22 мая 2007 г. перед ней служили молебен в соборе Рождества Богородицы¹³⁹.

Малицкий Николаевский монастырь, расположившийся в 6 верстах от г. Твери, на берегу речки Малицы, был основан между 1584—1595 гг., в царствование государя Феодора Иоанновича. В 1675 г. обитель сгорела. После пожара обрели чудом уцелевшую поясную икону Угодника. Кроме монастырских праздников по примеру Теребенского образа иконы выносили при угрозе массовых заболеваний. Дмитрий Самбикин указывал, что в 1848 г. при приближении холеры к Тверскому краю, Малицкий образ носили крестным ходом в Тверь и по близлежащим селам¹⁴⁰. С образом богомольцы обошли вокруг города. Тверские краеведы сообщают, что обхождение города с иконой было во вторую волну эпидемии в 1861 г.¹⁴¹ С 1862 г. в память избавления Твери от болезни чудотворную икону ежегодно 9 мая переносили из монастыря в Знаменскую церковь г. Твери, где она пребывала 12 дней, а 21 мая возвращалась в обитель. С 1901 г. образ приносили в тверскую Никольскую церковь в Капустниках. Там он оставался до 1 июня. Обратный ход представлял собой торжественную процессию всего городского духовенства с сотнями хоругвей.

В Малицкий монастырь в 1829 г. из соседней Покровской церкви был крестным ходом перенесен резной образ святителя Можайского извода. С тех пор 9 мая проводили крестный ход с образом к месту его первоначального пребывания¹⁴².

В 1920-е годы монастырь был закрыт и разграблен. В октябре—декабре 1941 г., в ходе упор-

ных боев здания обители были разрушены. Чудотворная Малицкая икона сохранилась до наших дней. Сейчас монастырь восстанавливается иеромонахом Борисом (Тулуповым), иеро-еем Вячеславом (Баскаковым) и двумя послушниками¹⁴³.

Николо-Одринская обитель Карабчевского у. Орловской губ. была основана, по преданию, в XIV в. на месте обретения поясного образа праведного Николая. Первые сведения о деревянном храме монастыря относятся к XVII в. Согласно народному преданию, вскоре после явления иконы г. Брянск был спасен за три дня от чумы крестным ходом с чудотворной иконой. «В лето неведомо изыде смертоносная язва Божиим повелением на город Карабчев. Градские жители, пришедши во святую обитель во многих слезах, с великою честию и страхом взяша святую икону и несожа во град, и святым ея пришествием в три дня исцелишася»¹⁴⁴. В память об избавлении от чумы в 1713 г. был учрежден крестный ход протяженностью 7 верст из обители в г. Карабчев, в четверг после праздника Пятидесятницы. После периода гонений на крестные ходы в первой половине XVIII в. совершение этого хода было подтверждено специальным указом Святейшего Синода в 1767 г.

Случившиеся из-за отсутствия дождей в 1890 г. засуха и неурожай заставили жителей Карабчева и окрестных селений обратиться за помощью к небесному заступнику. «Святый образ был принесен в город из Одрина монастыря 25 августа... В ту же ночь случился пожар. Сильная засуха и буря угрожали опасностью всему городу, но... по обнесении вокруг пожарища иконы святителя Николая огонь далее не пошел... За сим пошли и дожди». В ознаменование чудесных событий был установлен второй ежегодный крестный ход в Карабчев 26 августа, причем икона оставалась в городе на два месяца для проведения частных молебнов о здравии в домах карабчевцев¹⁴⁵. В 1928 г. монастырь был закрыт. Икона утрачена. В 1995 г. обитель возрождена как женская¹⁴⁶.

¹³⁸ Хрусталев М. Ю. Николо-Моденский монастырь: страницы истории...

¹³⁹ Воротынцева Е. Новое обретение чудотворной // Красный Север (Вологодская областная газета). 3 мая 2007 г. № 54 (25980).

¹⁴⁰ Дмитрий Самбикин, архиепископ. Указ. соч. Вып. 3. С. 264.

¹⁴¹ Николаевский Малицкий монастырь // tver.eparhia.ru/history/hram/nikmalick.

¹⁴² Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 384.

¹⁴³ Николаевский Малицкий монастырь...

¹⁴⁴ Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 385—394.

¹⁴⁵ Православные русские обители... С. 378—379.

¹⁴⁶ Николо-Одринский монастырь на Брянщине отметил 10-летие с начала возрождения // Сообщение ИНТЕРФАКС 30.05.2005. Брянск.

В Ярославской и Костромской губерниях почитался поясной чудотворный образ архипастыря из Николо-Бабаевского монастыря, расположенного в 18 верстах от Костромы и в 28 верстах от Ярославля. По монастырскому преданию икона приплыла по реке на весле-бабайке, в честь чего в XVI столетии была основана обитель. В XVIII в., как только река Волга оказывалась подо льдом, Бабайский образ начинали носить по прибрежным селениям. В XIX в. с разрешения Святейшего Синода икону на три-четыре недели приносили зимой в Кострому и в Ярославль. «В д. Свечкино, Ярославской губернии, Даниловского уезда, с давних пор принимают чудотворную икону святителя Николая, находящуюся в Бабаевском монастыре». В 1887 г. икона исцелила крестьянина деревни Свечкино Константина Чекрякова¹⁴⁷. Ежегодно монастырь обходили крестным ходом во вторник Светлой седмицы с Иверской иконой Богородицы и иконой праведного Николая¹⁴⁸. В 1920 г. обитель закрыли. Судьба иконы неизвестна. С 1998 г. действует мужской монастырь с братией из четырех человек во главе с игуменом Борисом (Долженко)¹⁴⁹.

Из Рыльского Николаевского монастыря Курской епархии, известного с 1505 г., 9 мая совершался крестный ход на остров близ с. Асмолова, в 12 верстах от обители, на место первоначального явления чудотворной иконы святого Николы Угодника. Там, за р. Сейм, был с XV в. Николо-Засеймский монастырь, утраченный в XVIII столетии, после реформы 1764 г., а также Никольское оз., считавшееся святым. Особенностью хода было служение панихиды перед иконой над могилой игумена начальной обители Пафнутия¹⁵⁰. Рыльский Николаевский монастырь закрыт в 1930-х годы. Икона не сохранилась. С 1991 г. обитель возобновлена¹⁵¹.

Рядом с г. Валуйки при слиянии р. Валуя и Оскол Воронежской губ. (ныне Белгородской обл.) в 1613 г. был учрежден монастырь, названный в жалованной грамоте государя Михаила Феодоровича от 1624 г. обителью Успения

Пресвятая Богородицы и Чудотворца Николы Пристанского. Явленная икона еще до основания монастыря стояла в часовне на пристани, откуда и название. В седьмое воскресение по Пасхе чудотворную икону торжественным крестным ходом переносили в город, где она оставалась до Духова дня¹⁵².

В XVIII в. продолжали появляться новые крестные ходы в честь праведного Николая в портовых городах русского флота, в Сибири при сельскохозяйственном освоении новых территорий и в других местах. С начала XVIII в. в Воронеже из кафедрального собора Благовещения Пресвятой Богородицы 9 мая совершали крестный ход в Никольскую церковь за местночтимой иконой Угодника Божия. Икону выносили и совершали молебен. Образ также участвовал вместе с другими иконами в крестных ходах, проводившихся в Воронеже¹⁵³.

В первое десятилетие после основания Санкт-Петербурга здесь была сооружена деревянная церковь Чудотворца, названная Морской. Для нее специально привезли греческую икону святителя XVII в. с частицей его мощей. С 1753 по 1762 г. вместо первоначальной церкви был сооружен двухэтажный Никольский Морской собор. Крестными ходами с греческой иконой праздновали военные победы русских моряков над турецким и шведским флотами¹⁵⁴.

С 1713 г. Санкт-Петербург обрел свою чудотворную Колпинскую поясную икону святителя Николая, с которой по особым случаям совершали крестные ходы. С 1797 г. крестные ходы в декабре и мае из Свято-Троицкого собора Колпина под Санкт-Петербургом к часовне на месте явления иконы на берегу р. Ижоры стали ежегодными. 15 апреля 1935 г. часовню закрыли. В 1941 г. прямым попаданием бомбы она была разрушена. Сейчас поставлена временная деревянная часовня, и с 2005 г. крестный ход со списком с чудотворной иконы из нового Никольского храма к часовне возобновлен¹⁵⁵.

Активное переселение крестьян в Сибирь, происходившее с начала XVII в., сопровождалось

¹⁴⁷ Памятная книга для Костромской епархии на 1868 год / Сост. и изд. В.А. Самарянов. Кострома, 1868. С. 118.

¹⁴⁸ Православные русские обители... С. 257–259.

¹⁴⁹ Колчуринский Н. Николо-Бабаевская обитель // www.yagereparhia.ru/index.php?name=Pages&op=page&pid=322.

¹⁵⁰ Православные русские обители... С. 273–274; Димитрий Самбикин, архиепископ. Указ. соч. Вып. 3. С. 261.

¹⁵¹ Рыльский Николаевский монастырь в Курской области отмечает свое 500-летие // Сообщение ИТАР — ТАСС 11.11.2005. Курск.

¹⁵² Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 405.

¹⁵³ Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. 1—3. Воронеж, 1884–1885. Вып. 2. С. 24.

¹⁵⁴ Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Никольский Морской собор и другие морские храмы Санкт-Петербурга. СПб., 2003.

¹⁵⁵ Дебольский Г.С. Указ. соч. С. 466–467; Крестный ход в Колпино // www.sobor-kolpino.ru.

перенесением икон святителя из родных мест. В 1609 г. казак Ипат Попов построил два дома в 23 верстах от крепости Томска, основав будущее с. Ипатово. Семейная поясная икона Угодника стала чудотворной местной святыней, для которой в начале XVIII в. возвели часовню. Икону носили для совершения молебнов по селу и в близлежащие деревни, а затем и в г. Томск. С 1855 г. по дозволению Синода был установлен ежегодный крестный ход. 1 августа икону из с. Ипатова переносили за 18 верст в Стефановскую церковь, что в 5 верстах от Томска. Там она оставалась до праздника Преображения Господня, когда встречный крестный ход из Томска с иконами Нерукотворного образа Спаса и Введения Богородицы во храм забирал икону архипастыря и относил обратно¹⁵⁶.

Сказание о чудотворной иконе из с. Семилужное, записанное в XIX в., повествует, что в 1702 г. воевода Томска Григорий Петрович Соловой, архимандрит Алексеевского Томского монастыря Варлаам и жители города, узнав о видении Григорию Рожнову святителя с предсказаниями надвигающихся бедствий Томску, объявили пост. Из Семилужного, что в 30 верстах от Томска, принесли чудотворную икону святителя, писанную по образцу Великорецкого образа, в город, где долго совершали молебны. В благодарную память молитвенного избавления от угрозы несчастий 9 мая оградительный ход стал ежегодным. Вечером 8 мая образ прибывал в церковь Вознесения на кладбище. Следующим утром его переносили в Никольскую церковь. В XVIII в. после Литургии образ относили в Алексеевский монастырь, а в XIX в. — в городской собор. В Томске икона оставалась до 10 июля для проведения домашних молебнов¹⁵⁷.

Почитанию чудотворных икон Забайкалья посвящены работы А. Д. Жалсараева и Е. В. Дроботушенко¹⁵⁸. В 1670 г. для явленного образа Угодника в с. Тункинское, что в 192 верстах от Иркутска, была поставлена часовня, которую заменили храмом в 1747 г. Иконам праведного Николая в Забайкалье поклонялись и русские, и буряты. Иеромонах-миссионер Мелетий, записки которого от 1864 г. цитирует Жалсараев, сообщал о Тункинском образе архипастыря: «Во время

крестных ходов по полям все без исключения тункинские монголо-буряты, как шаманисты, так и ламаисты, благоговейно поклоняются пред иконою его, некоторые по-христиански с крестным знамением, а некоторые — по-ламаистски со сложенными ладонями. При совершении же молебнов они касаются этой иконы головой и обнюхаивают ее с напряженным вдыханием, как у них принято делать вместо поцелуя».

Буряты Кудинского, Капсальского и Кударинского ведомств почитали Котокильский чудотворный образ Угодника из Троицкой Селенгинской обители. Название свое этот резной образ получил по месту обретения от монастырского острова Котокиль, на озере того же названия, недалеко от Байкала, в Селенгинском округе, по Баргузинскому тракту. По одним сведениям, это было в 1714 г., по другим — в 1780-е годы, когда вскоре после обретения, во время крестного хода в праздник Пятидесятницы, было явлено знамение. В то время на р. Кике было столь сильное наводнение, что она выступила из берегов. Несший икону крестьянин Иван Кафтанчиков перешел быстроту водную, через которую и на конях проехать было невозможно, без всякого препятствия. Сопровождавшие его люди остались на другом берегу, что с клятвою подтвердили очевидцы — 76-летний Никита и 72-летний Прохор Горулевы.

Из обители образ часто носили по окрестным селениям Ильинской и Итанцынской волостей Баргузинского края. В 1874 г. крестным ходом с Котокильской иконой был вызван дождь, спасший крестьян от неурожая. В 1880 г. заблудился в тайге 17-летний сын крестьянина с. Зырянское Георгия Седунова, где провел семь дней. Когда икону проносили через село, мать пропавшего поспешила за ней с молитвой, заказала молебен, обещала проводить икону до Горячинска, что составляло 100 км. И охотники нашли юношу. Мать исполнила обещание. На обратном пути спасенный сын ее присоединился к ходу и сопутствовал иконе от Баргузина до Троицкой обители.

В 1884 г. на Баргузин было нашествие саранчи. После крестного хода с чудотворным образом саранча стала уходить в леса к Байкалу и

¹⁵⁶ Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 583–587.

¹⁵⁷ Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. СПб., 1864. С. 172; Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 593–603.

¹⁵⁸ Жалсараев А. Д. Чудотворные иконы Забайкалья // Православная Церковь в Бурятии. Приложение 1 / Исторический вестник. Научный журнал. М.; Воронеж, 2001. № 1(12). С. 141–150; Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2001; Дроботушенко Е. В. Забайкальские иконы святителя Николая Чудотворца // Забайкалье; судьба провинции. Вып. 3. Чита, 2001.

исчезла. В 1885 г. бесконечные дожди грозили погубить урожай, но после обнесения Верхнедунинского округа иконой настали ясные дни.

В XVIII в. прославилась чудотворениями икона святителя Николая в с. Иргинское Забайкальской области, находившемся в 60 верстах от Читы. С образом каждый год совершали ходы 9 мая и в девятую пятницу по Пасхе, на которые приезжало множество народа.

Самой известной забайкальской иконой праведного Николая была икона, которую считали своей по обе стороны Байкала сразу две обшины: в с. Большое Голоустное и в Посольском Спасо-Преображенском монастыре. В 1702 г. рыбаки спаслись во время шторма на Байкале и обнаружили на берегу резной образ. На месте явления поставили часовню, а икону забрали в Посольскую обитель, откуда ее с 1720-х годов носили в летнее время по Забайкальскому краю. В зимнее время образ торжественно переносили по первому замерзшему пути через Байкал к месту обретения в с. Голоустное. По последнему зимнему пути образ возвращали в Посольск, как называли монастырь вместе с посадом. Когда икону носили по Байкалу, то лед устилали коврами. В дни памяти святителя Николая священники «одевали» образ в специально пошитые для праздника нарядные ризы.

В середине XIX в. образ исчез из запертой на ночь церкви и спас терпевшего бедствие в бурю рыбака Балю Бахаева, выплывшего к берегу на свет от иконы. В 1869 г. была построена новая часовня при участии принявшего крещение Бахаева. В 1863 г. начали строительство Никольского храма в Голоустном, который освятили 5 февраля 1867 г. Священник Леонид записал: «Чудотворную икону, два года до этого не бывавшую в Голоустном, несли из Посольского монастыря. Встреча ее произошла ночью, на льду Байкала, при громадном стечении народа. До нашего слуха долетали отрывистые фразы: „Никола, батюшка наш, давно тебя мы не видали, без тебя у нас трава-то не стала родиться, хлеба не стало, рыбы мало. Какой ты хороший стал!“».

С тех пор икона хранилась в Голоустном, один раз в год перевозилась в Забайкалье для совершения крестных ходов. С образом служили до 1937 г., когда икона была разрублена

оперуполномоченным Паулем, присланным из Иркутска. Окончательно храм был закрыт в 1941 г., после чего уничтожен. С 1986 по 1989 г. попытались восстановить храм, но постройка сгорела. В 2000 г., когда снова начали возводить церковь, жительница Большого Голоустного Нина Трускова принесла сохраненные части чудотворного образа — руку с храмом и стопу. Икону воссоздали в Санакарском монастыре, бережно вмонтировав части в образ. В 2004 г. образ привезли в Иркутск, откуда крестным ходом во главе с архиепископом Иркутским и Ангарским Вадимом перенесли в Большое Голоустное в новый Никольский храм¹⁵⁹.

В 1749 г. в месте впадения притоки Серебрянка в р. Тобол, близ с. Утятское, в 31 версте от г. Кургана, была обретена поясная икона архипастыря. Ее обнаружила жительница села Секлетея Кабанова, а затем крестным ходом образ перенесли в местную Богоявленскую церковь. Каждый год 9 мая икону торжественно носили к Серебрянской заводи, а 6 декабря проводился крестный ход на открытие зимней ярмарки в Утятском. В 1920-е, годы накануне разгрома сельского храма, жители села П.Н. и Е.А. Луканины вынесли ночью икону из церкви и до 1960 г. прятали в своем доме. С 2001 по 2007 г. образ, ставший покровителем Кургана, пребывал в городской церкви святого Георгия Победоносца на Увале, откуда в девятое воскресение по Пасхе по инициативе протоиерея Николая (Чиркова) его носили в с. Утятское. По благословению епископа Курганского и Шадринского Михаила сотни верующих шли с иконой из Кургана через д. Лесняково и села Кетово, Бараба, Темляково и Лаптево в Утятское. 19 декабря 2007 г. образ возвращен в церковь Богоявления с. Утятского. С 2008 г. весенний крестный ход курганцы проводят с другой иконой Угодника, а чудотворная их встречает в Утятском¹⁶⁰.

Из основанного в конце XVI в. Туринского Николаевского монастыря на Урале почитаемый образ святителя Можайского извода в XVIII в. ежегодно отправлялся в Ирбит для совершения крестного хода перед открытием ярмарки, пока в 1770 г. использование большой статуи не было запрещено архиепископом Тобольским и Сибирским Варлаамом Петровым¹⁶¹.

¹⁵⁹ Улыбина Ю. Четвертое явление чудотворной иконы // «СМ номер один». Иркутская газета. 20 мая 2004. № 20.

¹⁶⁰ Литвиненко Д. Отче Николае, моли Бога о нас // Курган и курганцы. Газета. 19 декабря 2007. № 145. Курган, 2007; Он же. Отче Николае, моли Бога о нас // Курган и курганцы. Газета. 1 июля 2008. № 71. Курган, 2008; Шторц Ю. Божий промысел в Смолино // Очевидец XXI век. Журнал. № 2 (21). Март-апрель 2008. Курган, 2008. С. 8.

¹⁶¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительству ющего Синода. Т. 1—50. СПб., 1868—1915. Т. 8. Д. 324. С. 206.

XVIII в. принес ряд трудностей для совершения крестных ходов. В ходе начатой в синодальный период так называемой «реформы благочестия» 21 февраля 1722 г. был издан указ № 419 о запрещении ходить с образами в дома прихожан¹⁶². Для судьбы Никольских крестных ходов особое значение имел указ № 776 от 31 августа 1722 г. о запрещении изготавливать и употреблять в богослужении церковные скульптуры: «А в Россию сей обычай, что резные неумеренные иконы устроить, вшел от иноверных, а наипаче от римлян и от последующих им порубежных нам поляков, которым, яко благочестивой нашей вере несогласным, последовать не подобает и вышеозначенных резных икон неумеренно устроить не надлежит»¹⁶³. Во исполнение указа резные изображения архипастыря изымались и хранились в палатах при Святейшем Синоде.

Преследование затронуло даже самые известные образы. С начала XVII в. прославилась чудотворениями резная икона Можайского извода из Николо-Радовицкого монастыря Егорьевского уезда Рязанской епархии, с которой совершали оградительные ходы. В ноябре 1722 г. образ был изъят и пять лет хранился в Святейшем Синоде. В 1727 г. первая жена Петра I Евдокия Феодоровна, в свое время отправленная в монастырь, забрала образ в московскую Зачатьевскую обитель, откуда 20 января 1728 г. начался удивительный зимний крестный ход. 150 км от Москвы до Николо-Радовицкой пустыни чудотворный образ несли на руках. Шествие возглавляло духовенство во главе с архимандритом обители Гедеоном. С 1960 г. Радовицкий образ находится в церкви святой Параскевы Пятницы в с. Туголес Шатурского р-на Московской епархии. 18 марта 2007 г. был заново открыт Николо-Радовицкий монастырь¹⁶⁴.

Эпидемия чумы, прокатившаяся по России в 1770 г., вызвала целый ряд оградительных крестных ходов, ставших традиционными. Резной чудотворный образ Угодника Николая из Воскресенского собора г. Волоколамска в 1771 г. носили по окрестным селениям. В память избавления от бедствия был установлен

ежегодный крестный ход из Волоколамска в шестое воскресение по Пасхе. Навстречу ему из Иосифо-Волоколамского монастыря выходил крестный ход из обители с образом преподобного Иосифа Волоцкого. Потом ходы объединялись и следовали в монастырь. В 1790 г. ход был временно прекращен. В 1812 г. перед иконой молебствовали святому заступнику о помощи от нашествия французов. После изгнания неприятеля в 1813 г. ход в 18 верст из Волоколамска в Иосифову обитель был восстановлен в знак благодарности за новые благодеяния.

Когда в начале 1920-х годов закрыли монастырь, ход продолжали совершать. Поскольку он был оградительным, то тяжелый образ несли на носилках несколько человек по очереди быстро, почти бегом, и не по шоссе, а прямым путем — «по горам». В 1924 или 1925 г. из-за этого произошел курьезный случай. Процессия подверглась нападению общественного быка по кличке Колчак, соответствовавшей духу тех времен. Люди разбежались, поставив носилки на дороге, а разъяренное животное, обнюхав киот, спокойно удалилось.

После прекращения служб в Воскресенском соборе в 1930 г. лишенную украшений и шитых золотом и серебром риз скульптуру выбросили в овраг. Образ спасли верующие, которые тайно перенесли киот со статуей в с. Спирово во Введенскую церковь. В послевоенное время в этом храме в шестое воскресение по Пасхе вместо хода совершали действие. После Литургии люди проходили под носилками с образом. С 1990 г. возобновлен крестный ход из Спирово в Иосифо-Волоколамский монастырь¹⁶⁵.

В Святоезерской пустыни на Святом озере Гороховецкого у. Владимирской губ., известной с XIV в., почитался резной образ праведного Николая. Когда в 1771 г. жителям с. Нижний Ландех, расположенного в 12 верстах от пустыни, угрожало заболевание чумой, они обратились за помощью в обитель. Село обошли крестным ходом с Животворящим крестом Господним и иконой архипастыря, после чего опасность миновала. В память избавления от беды была постав-

¹⁶² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1872. Т. II. 1722. № 419. С. 64.

¹⁶³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб., 1872. Т. II. 1722. № 776. С. 466–468.

¹⁶⁴ Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 356–357; Спутник паломника... С. 272–273; Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. О восстановлении Николо-Радовицкого монастыря // Циркуляр № 3009 Московской Епархии Русской Православной Церкви от 12 августа 2008 г.

¹⁶⁵ Православные русские обители... С. 316; Спутник паломника... С. 262–263; Из рассказов моей мамы (воспоминания очевидца) // walokar.narod.ru/terjaeve.html.

лена каменная часовня и совершался в девятое воскресение по Пасхе крестный ход со святынями вокруг села¹⁶⁶.

В Арзамасском женском Николаевском монастыре, построенном в XVI в., хранился чудотворный образ святителя Можайского извода, созданный в начале XVIII в. Крестным ходом с этой иконой 2 февраля 1771 г. Арзамас был огражден от чумы, а обитель получила название Никола-«Новые Проши». В память этого 2 февраля было установлено совершать обхождение монастыря. 30 апреля 1883 г. после крестного хода с чудотворным образом в Арзамасе прекратился сильный пожар, в честь чего учредили второй памятный ход¹⁶⁷.

Церковная реформа 1764 г. прекратила существование многих Никольских монастырей, выведенных за штат. Соответственно, сократилось число монастырских крестных ходов, но и в этих условиях возникали новые ходы. В Чебоксарах почитаемую икону святителя Можайского извода из закрывшегося после Екатерининской реформы Никольского монастыря, перенесли в Троицкую обитель, откуда с ней стали проводить ходы. К образу приходили за помощью не только русские, но и чуваши, чечемисы, татары¹⁶⁸.

С 1784 г. в г. Сысерти Екатеринбургской губ. берет начало городской крестный ход на Бессонову гору, образцом для которого послужил крестный ход в Промзином Городище. В Сысерти возвышается Каравульная гора, с которой наблюдали за набегами конных башкир. В 1774 г. с нее следили за наступлением отрядов Емельяна Пугачева. Сержант русской армии Бессонов геройски погиб, защищая Сысертный завод, и был похоронен на вершине Каравульной горы. С той поры гора стала называться Бессоновой, а люди приходили помолиться у креста на могиле отважного воина. В 1784 г. стараниями заводчика А. Ф. Турчанинова на Бессоновой горе была возведена каменная часовня во имя чудотворца, в которой поместили образ архиепископа Можайского извода. Два раза в год, в дни весен-

него и зимнего Николы, икону выносили из часовни. При большом стечении народа духовенство совершало молебен на Бессоновой горе, а затем многотысячный крестный ход шествовал по улицам Сысерти, посещая каждый двор. В течение двух недель образ Угодника носили с молебнами по Верхней Сысерти, Кашино и другим окрестным селам и деревням, а затем с почестями возвращали в Никольскую часовню.

После 1917 г. часовню разрушили, икона пропала. В 1999 г. на вершине горы установили чугунный поклонный крест высотой 12,5 м. Два раза в год — в день летнего празднования святителя и в праздник Крестовоздвижения — сысертцы крестным ходом отправляются на Бессонову гору¹⁶⁹.

В XIX в. причиной проведения многих оградительных крестных ходов была эпидемия холеры. С 1730 г. в с. Луги под г. Рославлем Смоленской губ. прославился явленный поясной образ архиепископа. Две волны эпидемии холеры пришли в Рославль в 1831 и 1848 гг. Оба раза жители встречали беду постом и крестным ходом с молебном на городской площади перед чудотворным образом. В случае сильных пожаров также посылали в с. Луги за иконой. Особенно сильным был пожар 18 июля 1855 г., когда снова принесли образ святителя: «Тотчас же после общего всем городом богослужения перед ним пламя сразу утихло, и пожар прекратился». С 1855 г. был установлен ежегодный крестный ход 18 июля из с. Луги в Рославль в память покровительства святого Николая городу¹⁷⁰.

В советское время церковь с. Луги разрушили. В XXI в. снова была проложена дорога в Луги благодаря благотворительной акции работников Смоленской АЭС. В 2005 г. праздновали 60 лет Великой Победы и 150 лет начала традиционных крестных ходов Рославль — Луги. 30 июля из Десногорска вышел крестный ход с иконой Чудотворца, написанной заново петербургскими иконописцами. У строящегося храма в Десногорске и у братских могил в Екимовичах, Чижовке, Надворном, Косках были отслужены молебны. 31 июля шествие из Косок при-

¹⁶⁶ Православные русские обители... С. 228.

¹⁶⁷ Там же. С. 363–364.

¹⁶⁸ Там же. С. 237–238.

¹⁶⁹ Богатая история родного края, богатые вековые традиции веры возрождаются в Сысерти. Здесь пройдет крестный ход к месту бывшей Никольской часовни и Поклонному Кресту на Бессоновой горе // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 21.05.2004 / Православная газета. Екатеринбург. № 21 (294). 2004; В праздник святителя Николая жители Сысерти прошли крестным ходом на Бессонову гору к Поклонному Кресту на месте старинной Никольской часовни // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 23 мая 2005 / Православная газета. Екатеринбург. № 20 (341). 2005.

¹⁷⁰ Трофимовский Н. В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. С. 330.

шло в с. Луги, где была освящена деревянная часовня со звонницей на месте бывшего храма и отслужен водосвятный молебен на источнике святого Николая. Крестный ход снова стал ежегодным¹⁷¹.

В Успенском соборе г. Перемышля Калужской губ. хранился резной, в серебряном окладе образ Чудотворца Можайского извода величиной почти в человеческий рост, столь тяжелый, что поднять его могли только трое. С конца XVIII в. к образу обращались за помощью, совершая с ним крестные ходы. В 1848 г. эпидемия холеры в городе и его окрестностях прекратилась после молебнов перед иконой. В память избавления от беды был установлен памятный крестный ход из Перемышля в с. Ильинское¹⁷².

В рассмотренных крестных ходах можно найти множество примеров совместного почитания Пресвятой Богородицы и святителя Николая. Их иконы совместно носили в оградительных ходах. Эти образа чудотворили при взятии русскими полками в XVI в. Ругодива и Казани. На севере Руси их часто помещали на двусторонних престольных иконах. Их престолы соседствовали в монастырских храмах, и, соответственно, им вместе пели каноны *при совершении статей* в крестных ходах. Данные образы дополняли друг друга на проездных воротах русских крепостей. С чудотворными иконами Богоматери и святителя Николая обходили города и села для совершения домашних молебнов. Примеры совместного почитания продолжим искать в крестных ходах, которые нельзя назвать только Никольскими, но в которых обязательно участвовали образы великого святого.

Тихвинский Николо-Беседный монастырь в 4 верстах от Тихвина был основан в 1510 г. на месте явления Богоматери и святого Николая Чудотворца пономарю Георгию в 1383 г. С почитаемой иконой монастыря, на которой изображена беседа Богоматери и святителя с Георгием, ежегодно совершалось пять крестных ходов¹⁷³. Рассматривая истоки нередких в древнерусском искусстве изображений Богоматери вместе с Угодником, Э. С. Смирнова показала, что они восходят к древнегреческому тексту македонской эпохи о следовании великого архиепископа в

небесной иерархии прямо за Богоматерью: «Ибо единственный, кто удостоился чести стать после Владычицы всего сущего, он не перестает всем являться постоянно вместе с Нею»¹⁷⁴.

Всенародный характер совместного почитания на Руси характеризует так называемый «крестьянский дейсус» XIX в. — иконы Спасителя, Божьей Матери и святого Николая Угодника. Обработав материалы Тенишевского архива, Т. А. Бернштам установила, что эти три иконы обязательно присутствовали почти в каждой избе, и крестьяне называли их первыми и главными в Вологодской, Владимирской, Казанской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Смоленской, Ярославской и других губерниях¹⁷⁵. Невзирая на причины неприятностей все деревенские оградительные ходы обращались за помощью к Спасителю, Божией матери и чудотворцу Николаю.

В Богородицком монастыре в Тихвине кроме знаменитой чудотворной иконы носились в крестные ходы почитаемые иконы архиепископа и Нерукотворного Спаса. В течение года совершались 22 крестных хода¹⁷⁶.

Когда в 1581 г. в Псковскую землю вторгся с большим войском польский король Стефан Баторий, в Псков для защиты города были привезены из Псково-Печерского монастыря чудотворные иконы Успения Богоматери, Божьей Матери Умиления и уже упоминавшаяся резная икона Николы Ратного из надвратной церкви. Когда враг отступил и от Пскова, и от Псково-Печерской обители, «священники и иноческие и слуги, и крестьяне из прихода Святого Николы Чудотворца в Тайловской губе и из иных волостей, дали навсегда обет ходить каждый год со святыми иконами ... и с честными крестами во град Псков ко Святой и Живоначальной Троице в седьмую неделю по Пасхе».

В 1601 г. псковский епископ Геннадий составил чин этого крестного хода, посвятив ему главу в «Повести о Псково-Печерском монастыре». Празднование продолжалось три дня после прибытия хода в Псков. Оно включало одновременные богослужения в Троицком соборе, в псковском подворье монастыря и в самой

¹⁷¹ Из Десногорска в село Луги пройдет крестный ход // Смоленский наблюдатель / smolnab.narod.ru/daynews29.07.05.html.

¹⁷² Преображенский М. Т. Памятники древне-русского зодчества Калужской губернии. СПб., 1891. С. 37

¹⁷³ Православные русские обители... С. 137.

¹⁷⁴ Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода, сер. XIII — нач. XV в. М., 1976. С. 245.

¹⁷⁵ Бернштам Т. А. Указ. соч. С. 208–209, 232.

¹⁷⁶ Православные русские обители... С. 136.

обители. Кроме выражения благодарности Богу, Пресвятой Богородице и Защитнику «от нашествия иноплеменников» поминали всех погибших за свободу Отечества.

В 1611 г. осада Псково-Печерской обители польско-литовским войском повторилась. В обители опять совершили крестный ход и пели молебны: «Тогда же иноверные видели на стене града Жену благообразную, машущую на них червленым прапором, и ходящего с нею некоего старца, прекрасного (в своей) святости, с оружием сгоняющего их с монастырской стены»¹⁷⁷.

В монастыре совершалось много крестных ходов со всеми чудотворными иконами. Вокруг монастыря было пять праздничных ходов. В Вербное воскресенье ходили к Предтеченской часовне за версту от монастыря. В Псков крестный ход направлялся дважды: в седьмую неделю по Пасхе и с 3 по 29 октября. В Духов день — в Залесье, в начале сентября — в погост Паниковичи, 9 мая — в погост Тайлово, 20 июля — в Печерский пригород, 28 декабря — в Александровский посад и на острова Верхний и Таланец Псковского оз.¹⁷⁸

В Богородицком монастыре г. Казани каждый год совершалось 14 крестных ходов с Казанской иконой Богоматери и образом праведного Николая Тульского. Последний был привезен в Казань из Тулы в XVI в. купцом, имя которого не сохранилось¹⁷⁹.

В Ладвинском Кирико-Иулитском монастыре Петрозаводского у. Олонецкой губ. крестные ходы в с. Ладву совершали с почитаемыми иконами Божьей Матери Боголюбской, святого Николая Чудотворца XIII в. и святых Кирика и Иулиты¹⁸⁰.

Борковская Николаевская пустынь около с. Холуй Вязниковского у. Владимирской губ. была основана в 1650 г. князем Иваном Дмитриевичем Пожарским, согласно завещанию его знаменитого отца — Дмитрия Михайловича

Пожарского. С местночтимыми иконами Божией Матери Казанской и Угодника, переданными из семьи Пожарских, ежегодно совершались 4 крестных хода¹⁸¹.

В Костроме на праздник святителя 9 мая в Богоявленском Анастасиевом монастыре проходил крестный ход с иконами Божией Матери Смоленской и святителя. В Крестовоздвиженской обители 14 сентября был крестный ход с почитаемой двусторонней иконой Феодоровской Богоматери и архипастыря Николая¹⁸².

В Богородицкой Площанской пустыни Севского уезда Орловской губернии в храмовые праздники 9 мая и 8 июля начинались многодневные крестные ходы в с. Брасово и другие города и селения Орловской епархии с чудотворной Казанской иконой Божией Матери и образом Чудотворца¹⁸³.

В Тупичевском Свято-Духовом монастыре Могилевской губ. 8 мая относили чудотворную Тупичевскую икону Богоматери в Никольский собор г. Мстиславля, где она оставалась на следующий день для праздника в честь святителя Николая¹⁸⁴.

С 1897 г. явленную поясную икону великого архипастыря из Николо-Шартомского монастыря Шуйского у. вместе с почитаемым образом Казанской иконы Богоматери, написанной в XVII в. преподобным Иоакимом Шартомским по просьбе жителей Иваново-Вознесенска, стали носить по домам горожан для совершения домашних молебнов¹⁸⁵.

В крестьянском мире праведный Николай считался покровителем урожая, плодоношения, домашнего скота. Обхождения полей с иконой Угодника ради получения и сбережения урожая случались почти во всех селах и деревнях. О поклонении крестьян Чудотворцу, о значении этого почитания для труда и жизни в деревне, о молебнах и ходах писала М. М. Громыко¹⁸⁶.

¹⁷⁷ Сказания о Псково-Печерском монастыре // Летопись Псково-Печерского монастыря / Сост. Ю. Г. Малков. М., 1993. С. 32–67; Иосиф, иеромонах. О крестных ходах в городе Пскове и его окрестностях. СПб., 1858. С. 3–6; Охотникова В. И. Повесть о Псково-Печерском монастыре // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 269–271; Малков Ю. Г. Повесть о Псково-Печерском монастыре // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. СПб., 1991. С. 163–199.

¹⁷⁸ Православные русские обители... С. 174.

¹⁷⁹ Там же. С. 239–240.

¹⁸⁰ Там же. С. 161.

¹⁸¹ Там же. С. 200.

¹⁸² Там же. С. 264–265.

¹⁸³ Там же. С. 374.

¹⁸⁴ Там же. С. 615.

¹⁸⁵ Мартынова Н. Николо-Шартомский монастырь. С. Введенье Шуйского района // sobory.ru/article/index.html?object=00144.

¹⁸⁶ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 124–125, 350, 370–371; Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 21–53, 117–130, 157–164, 303–313.

По архивным документам XVIII—XIX вв. Российского этнографического музея его сотрудниками под редакцией И.И. Шангиной была составлена энциклопедия праздников и обрядов народного земледельческого календаря. Освящение посевов в средней полосе России проводилось 23 апреля в день святого Георгия с участием иконы святого Николая. В Саратовской губ. первому выгону скота предшествовал крестный ход с иконой Угодника. Священник служил водосвятный молебен, после которого обходили стадо с образами и хоругвями под пение молитв, окропляя животных святой водой. В Костромской губ. пастух обносил стадо иконой святого Георгия или святителя с молитвой: «Не я обношу, а прошу Бога Иисуса Христа, Николая Чудотворца и Егория Победоносца...». В Поречском и Кадниковском у. Смоленской губ. пастух, обходя стадо с иконой Чудотворца, причитал: «О, святой Никола-батюшка, сдаю на поруки все стадо и прошу тебя, сохрани его от зверя лютого»¹⁸⁷.

В день Николы Вешнего в некоторых губерниях впервые выводили лошадей в ночное, причем сначала посреди табуна служили молебен святителю и окропляли лошадей святой водой¹⁸⁸. В 1611 г. в Тобольске конский падеж остановился после крестного хода с образом архипастыря. В память этого 27 июня крестьяне соседних деревень приводили своих коров и лошадей к церкви святого Николы Обыденного, где совершался крестный ход с окроплением животных¹⁸⁹.

В память помочи от иконы крестьяне устанавливали «завет» совершать каждый год крестный ход. «Заветные» крестные ходы, выражавшие благодарность крестьянских «зол прогонителю» за прекращение падежа скота, по различным дням совершали в Ростовском у. Ярославской губ. в селах Геогриевское, Ильинское, Спас-Подгорье, Ивановское на Лехне, деревнях Куземцево, Терпкое, Сельники и других. «Заветный» ход в память о том, как по общим молитвам перед

образом Угодника перестал бушевать пожар в 1854 г., проводили 9 мая в с. Протасьево¹⁹⁰.

В самое главное для российского земледелия время — со дня Николы Вешнего и до праздника святого Ильи Пророка, иначе говоря, от посева и до уборки урожая, молиться о дожде следовало святителю. В остальное время года о дожде надо было просить святого Илью Пророка¹⁹¹. Крестные ходы с молением о дожде в июне 1811 г. проводили жители г. Епифани Тульской губ. Носили читимые резной образ архипастыря Можайского извода и икону Божьей Матери «Троеручицы»¹⁹². Во время бездождя весной жители г. Данкова Рязанской губернии и пригородных слобод устраивали крестный ход в храм Чудотворца в соседний Покровский монастырь. Перед читым образом праведного Николая служили молебен о дожде¹⁹³. В случае засухи в д. Бабанино Епифанского у. Тульской губ. приносили резную икону Чудотворца из Галевской церкви¹⁹⁴. Крестьянка Ольга Кузьминична Мячкова из Тульской обл. вспоминала, как в конце 1910-х годов «деревня Гороховка подавала в церковь заявку, чтоб Николая Угодника принесли, когда дождя не было, в Красные Буйцы»¹⁹⁵.

Население Рязанского края еще с XIII в. считало себя находящимся под особым покровительством святителя. Во многих сельских храмах издавна хранились почитаемые образы Угодника. Судя по собранию Рязанского областного художественного музея, в некоторых это были иконы Зарайского извода, как, например, образ XVI в. из с. Борискова. В других — более поздние образы Можайского извода, к примеру, резные иконы с. Аграфенина Пустынь, Пушки, Ижеславль XVII—XVIII вв.¹⁹⁶ Везде с местническими иконами в день святителя было принято совершать крестные ходы вокруг села или хотя бы вокруг храма¹⁹⁷.

Сельские крестные ходы в честь праведного Николая совершались и совершаются там, где есть

¹⁸⁷ Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия / Под ред. И.И. Шангиной. СПб., 2002. С.154–155, 397–402; Успенская Н.Н. Народный календарь Урала // www.upafolk.mkso.ru/pag_kal.html.

¹⁸⁸ Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004.

¹⁸⁹ Православные русские обители... С. 576–577.

¹⁹⁰ Традиционные крестные ходы Борисоглебской земли // Стопы мои направи. М., 1998. С. 41–48.

¹⁹¹ Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря... С. 348.

¹⁹² Крестный ход 1811 г. // Государственный архив Тульской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 510. Л. 1—1 об.

¹⁹³ Православные русские обители... С. 396.

¹⁹⁴ Мелехова Г.Н. Крестные ходы Куликова поля (XIX—XX вв.) // Традиции и современность. № 2 (2). 2003. С. 54–55.

¹⁹⁵ Мелехова Г.Н. Указ. соч. С. 54.

¹⁹⁶ Живопись. Каталог. №2, 3, 4. Скульптура. Каталог. №2, 3, 6, 7 // Искусство рязанских земель. М., 1993. С. 18–19, 68–69.

¹⁹⁷ Материалы полевой экспедиции института этнологии 2002 г. в Рязанскую область. Архив Т. А. Ворониной.

местночтимые образы. В десятое воскресение по Пасхе был «заветный» крестный ход к часовне с почитаемой иконой в с. Катилове Городищенского у. Пензенской губ.¹⁹⁸ С 1914 по 1928 г. на Николу Вешнего с. Голуметь Черемховского у. Иркутской губ. обходили с образом великого архиепископа из Никольской церкви. В 2004 г. сохранившаяся икона была возвращена восстанавливаемому храму и с ней снова совершили крестный ход¹⁹⁹. В весенний день святителя в с. Надежда Шпаковского р-на Ставропольской обл. проводят крестный ход с читимой иконой Чудотворца к месту, где стоял Никольский храм. Церковь была построена еще до основания села и разрушена в советское время²⁰⁰.

В июне 1897 г. в с. Куюки Лайшевского района Казанской губ. был прославлен чудотворный нагрудный образ святителя. Его поместили в большой оклад и носили в сельских крестных ходах. До 1930-х образ пребывал в специально для него построенном сельском храме, потом — в Никольском соборе города Казани. Из собора с ним также совершали ходы. Татары, принявшие православие, считали икону своей сугубой покровительницей. 18 ноября 2007 г. образ похищен²⁰¹.

Значение крестных ходов с иконами Угодника для деревенской жизни видно из письма Игоря Кузьмина в газету «Правило веры». В Тверской обл., в д. Зауженье, что за р. Ужень, с XIX в. была Никольская часовня, в которой хранилась икона с житийными клеймами. Почитание образа было столь велико, что почти все мужчины в деревне носили имя Николай. Когда в начале 1930-х годов собрались закрыть часовню, дед автора письма спрятал икону у себя в избе, спасая от осквернения. Однажды, в послевоенные годы, на скотном дворе начался пожар, угрожавший уничтожить деревню. Пожарных машин не было, а справиться с огнем своими силами зауженцы не могли. Тогда дед Николай взял икону и с молитвой стал обходить горящие строения. За ним пошли люди. Пламя стало гаснуть и деревня была спасена своим покровителем²⁰².

В народе пользовались большой любовью крестные ходы на святые источники и святые озера, связанные со святым Николаем Угодником. Часто такие ходы совершали ради проведения молебна о дожде. В роднике близ с. Федоровка Пензенского у. в XIX в. была обретена икона архиепископа. Над источником была поставлена часовня, к которой 9 мая организовывался крестный ход²⁰³.

В с. Ишаки в Чувашии в начале XX в. в источнике была обретена икона Чудотворца. Была поставлена часовня, к которой совершали крестные ходы. В 1933 г. ишакская икона была изъята, церковь и часовня разобраны. Но паломничество возобновилось в 1940-е годы, когда на месте разрушенной церкви среди гор щебня и кирпича кем-то была установлена новая икона святителя. Приходили и из отдаленных мест Чувашии группами со своими священниками, приносили свечи, деньги, продукты, проводили крестные ходы²⁰⁴.

В Екатеринбургской епархии весной проводили крестный ход из Никольского храма г. Тавды к святому месту святителя Николая, где был источник и тек ручей Тавдинский Ржавец. По преданию, в 1850-х годы в Тавду пришли калики перехожие — старичок и слепой мальчик Николай. У сердобольных людей, дававших им приют, налаживались дела, отступали болезни. Мальчик умер и был похоронен в лесу на Ржавце, а старичок, в котором люди признали Угодника, исчез. На святом месте молились архиепископу. В 2005 г. на Тавдинском Ржавце установлен Поклонный крест. Там будет сооружен малый Никольский храм. С мая 2006 г. возобновлен ежегодный 15-километровый крестный ход из Тавды на святое место Чудотворца²⁰⁵.

По материалам методического кабинета Центра Православной культуры г. Тамбова О. Ю. Лёвин и Р. Ю. Просветов подготовили исследование о паломничестве на святые источники Тамбовской области в 1930—1960 гг. 22 мая люди приходили праздновать и молиться святителю на источники в д. Липяги Гавриловского района,

¹⁹⁸ Димитрий Самбикин, архиепископ. Указ. соч. Вып. 3. С. 266.

¹⁹⁹ Гергасова Л. Голуметь — село сорока восьми купцов // «СМ номер один». Иркутская газета. 9 августа 2007. № 31.

²⁰⁰ Крестный ход с иконой св. Николая // www.blagochinie.ru/news/image/22.05.05.-2.htm.

²⁰¹ Обретение Куюкского образа святителя Николая // www.kazan.eparhia.ru/mesyaceslov/nikola_kuyukskij.

²⁰² Кузьмин И. За рекой Ужень // Святой Николай Чудотворец. Современные чудеса / Сост. А. Г. Раков. Спб., 2003. С. 102—104.

²⁰³ Вознесенский А., Гусев Ф. Указ. соч. С. 555—556.

²⁰⁴ Религиозные места Чувашии // www.gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/86/3743//4153/4155; Материалы Совета по делам Русской Православной Церкви // www.pravoslavie.ru/archiv.

²⁰⁵ В честь праздника святителя Николая Чудотворца в Тавде состоится крестный ход к святому источнику // Сообщение информационного агентства Екатеринбургской епархии. 11 мая 2006 / Православная газета. Екатеринбург. № 19 (388). 2006.

в с. Ковылка Кирсановского р-на, в с. Клетинщина Кирсановского района и на святое Мамонтово озеро²⁰⁶. 18 июня н. ст. 1948 г. тамбовский уполномоченный Совета по делам религий Г. Моисейцев возмущался, что священники организуют массовые молебны «о дожде» около источников и требовал от местных властей принять меры²⁰⁷.

Завершим обозрение крестных ходов историей их совершения в с. Мамонтово Тамбовской обл. Начавшись как монастырские, они продолжались как приходские, были чрезвычайными. В советское время они стали народными ходами на святое озеро для молитв к Заступнику и, наконец, возродились снова как монастырские.

Около 1629 г. подвижник Мамант, или Мамонт, выходец из Николо-Радовицкого монастыря, обрел у святого озера недалеко от р. Цны резной образ великого архипастыря, подобный Радовицкому. Согласно документам, сохранившимся в Шацком архиве, в 1629 г. владелица земли, державная инокиня Марфа Ивановна, мать царя Михаила Романова, разрешила старцу Маманту основать Никольскую пустынь, став ее первым игуменом²⁰⁸. Крестный ход с образом был главным праздником обители и образовавшегося рядом с ней с. Мамонтово. В 1652 г. Мамонтова пустынь была приписана к Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю и стала крупным землевладельцем. В 1764 г. Мамонтов монастырь Моршанского у. Тамбовской епархии оказался без средств существования и был упразднен.

Новая деревянная Никольская приходская церковь была поставлена в 1775 г. В XIX в. 9 мая жители с. Мамонтово с читой иконой совершали крестный ход, во время которого пели панихиду и провозглашали вечную память основателю села игумену Мамонту. В случаях общественных бедствий с разрешения епархиального началь-

ства икону носили по окрестным селениям и даже отдаленным местностям. В 1857 г. после такого чрезвычайного хода крестьяне с. Мамонтово были избавлены от болезни и падежа скота²⁰⁹.

В начале XX столетия в Мамонтово действовала женская община для крестьянских вдов. В 1915 г. был освящен каменный Никольский храм. В советское время здание церкви уничтожили в 1955 г. Судьба образа неизвестна.

В конце 1940-х годов святое Никольское оз., которое также называли Мамонтовым, снова становится местом общественных молебнов. В день святителя, 22 мая 1954 г., к Мамонтову оз., что в Сосновском р-не, собралось около 2000 человек²¹⁰. В 1957 г. к Мамонтову озеру на праздник «собралось верующих до 2500 человек», из которых четверть составляла молодежь. На крестный ход она приходила в основном из окрестных деревень для интереса, как сообщал в своем отчете уполномоченному Совета по делам религий заместитель председателя исполнкома Сосновского р-на Лунев. Кроме жителей этого р-на в крестном ходе участвовали граждане из Моршанского, Мордовского, Пичаевского, Алгасовского, Лысогорского и некоторых других районов, а также паломники из Тамбова. Одна группа в количестве 12—13 человек была из Загорска Московской обл.²¹¹

В 1958 г. число участников хода на Мамонтово оз. достигало 3500—4000 человек. Тогда во всех окрестных селах с населением была проведена «разъяснительная» работа в районной газете, в клубах и по радиосети, что позволило снизить количество присутствующих на молебне в 1959 и 1960 гг. до 1000 человек, что во времена хрущевской гонени на верующих тоже сочли недопустимым²¹². Со стороны репрессивных органов стали предприниматься мероприятия по «вычислению» активных паломников для дальнейшей

²⁰⁶ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю. Святые источники Тамбовской Епархии в 1930—1960 гг. // История Тамбовской епархии: документы, исследования, лица / www.tambovdoc.ru/issledovaniya/svyatye-istochniki-tambovskoy-eparhii-v-1930-1960-gg-1.php.

²⁰⁷ Циркулярное письмо тамбовского уполномоченного Совета по делам религий Г. Моисейцева // Государственный архив Тамбовской области. Ф. Р. 5220. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

²⁰⁸ Мамонтова пустынь: документы, собранные П. И. Пискаревым. Тамбов, 1887. С. 5.

²⁰⁹ Хитров Г., протоиерей. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 323; Димитрий Самбикин, архиепископ. Указ. соч. Вып. 2. С. 21.

²¹⁰ Отчет председателя исполнкома Сосновского района Заршикова уполномоченному Совета по делам религий о сборе верующих 22 мая 1954 г. возле Мамонтова озера // Центр документации новейшей истории Тамбовской области. Ф. 834. Оп. 1. Д. 197. Л. 64.

²¹¹ Отчет заместителя председателя исполнкома Сосновского района Лунева уполномоченному Совета по делам религий о сборе верующих 22 мая 1957 г. к Мамонтову озеру // Центр документации новейшей истории Тамбовской обл.. Ф. 834. Оп. 1. Д. 218. Л. 46.

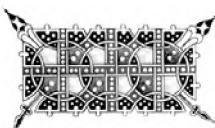
²¹² Из заметки о проделанной работе РК КПСС и районного исполнительного комитета Сосновского района в связи с прекращением паломничества к святыму озеру д. Мамонтово // Гос. архив Тамбовской обл. Ф. Р. 5220. Оп. 1. Д. 229. Л. 22.

индивидуальной «работы» с ними. В 1964 г. внутренними войсками в праздничный день было выставлено оцепление вокруг озера и тамбовский уполномоченный Совета по делам религий докладывал руководству, что «стало возможным закрыть так называемое ...,святое« Мамонтово озеро»²¹³.

В 2005 г. в летний день Угодника снова освящена женская Мамонтова Свято-Никольская пустынь. 22 мая 2008 г. более 4000 паломников приняли участие в торжественном крестном ходе с частицей мощей святителя и освящении монумента Чудотворцу, сооруженного на пожертвования благотворителей и воспроизводящего вид древней святыни монастыря²¹⁴.

Крестные ходы в честь праведного Николая представляют собой важную часть духовной

жизни русского народа, его культуры и благочестия. В том или ином виде они совершались и совершаются везде, где верующие хранят и почитают иконы великого архипастыря. Крестные ходы в честь чудотворца во многих местах России были миссионерскими, привлекая к почитанию святителя и к православию многих из коренного населения российских окраин. Ограждения от бед крестными ходами создали вековые традиции паломничества верующих. Вынужденные перерывы всенародных совершенений православных обрядов в XX в. не изгладили из памяти людей крестных ходов в память благоденний святого Николая. Возрождение в XXI в. многих традиционных крестных ходов и появление новых — одно из самых радостных проявлений современной православной народной жизни.

²¹³ Письмо тамбовского уполномоченного Совета по делам религий о закрытии «святого» Мамонтова озера в 1964 г. // Гос. архив Тамбовской обл. Ф. Р. 5220. Оп. 1. Д. 264. Л. 1.

²¹⁴ Галкина Н., Ермаков в. Мамонтова пустынь была полна // «Наедине». Тамбовская газета. 30 мая 2008 г. Тамбов, 2008. С. 1, 4.